

Мишель
Нострадамус

ЦЕНТУРИИ

КНИГА ПРОРОЧЕСТВ

Мишель Нострадамус
Центурии. Книга пророчеств

«Алисторус»

УДК 133.4
ББК 86.42

Нострадамус М.

Центурии. Книга пророчеств / М. Нострадамус — «Алисторус»,

ISBN 978-5-906842-99-2

“Центурии” – одна из самых удивительных книг, известных человечеству. Впервые загадочный текст Мишеля Нострадамуса (1503–1566) были опубликованы в середине XVI века, еще при жизни автора. С тех пор имя этого известного ученого, врача, поэта и мыслителя окутано множеством тайн и легенд. По словам автора, его четверостишия содержат предсказание событий мировой истории вплоть до 3797 года. Открывая эту книгу, читатель получает возможность самому проникнуть в тайну легендарного провидца и подготовиться к тому, что еще ожидает нас впереди.

УДК 133.4

ББК 86.42

ISBN 978-5-906842-99-2

© Нострадамус М.
© Алисторус

Содержание

Нострадамус. Вечное возвращение	5
Введение	5
Жизнь Мишеля Нострадамуса	8
Нострадамус-поэт	13
Нострадамус-историк	21
Нострадамус-предсказатель	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мишель Нострадамус

Центурии. Книга пророчеств

Нострадамус. Вечное возвращение

Введение

Мишель Нострадамус (1503–1566) – один из самых известных деятелей позднего Возрождения. О нем написаны сотни книг, сняты десятки телепередач и художественных фильмов, даже поставлена рок-опера; число статей в периодике вообще не поддается исчислению. Наверное, каждый образованный человек слышал о Нострадамусе хотя бы однажды. В этом отношении французскому врачу, поэту и астрологу, автору книги, где предсказано будущее человечества до 3797 года (так, по крайней мере, утверждал он сам), повезло даже больше, чем многим его именитым современникам (например, о французском короле Генрихе II ныне вспоминают, пожалуй, только историки). Однако последовательное научное исследование жизни и творчества Нострадамуса начато совсем недавно – в XX в.

В чем причина такого противоречия? Ответ на этот вопрос лежит в отношениях науки и паранауки. Не секрет, что эпоха Возрождения, подчас противоречивая до трагизма, несла полный пересмотр жизненных ценностей Европы. Черода географических открытий, проникновение европейцев в Америку и на Восток, повторное открытие античных литературных памятников знаменовали собой беспрецедентное расширение горизонтов сознания среднего европейца; новый мир уже не укладывался в рамки старого мировоззрения. Этому новому миру, в свою очередь, была нужна новая философия, и были предприняты попытки создать ее. Нет нужды перечислять здесь десятки имен от Марсилио Фичино и Эразма до Джордано Бруно и Кампанеллы; при всех различиях между этими философами их объединяла одна цель – создать новую картину мира, в которой человек занял бы подобающее ему, как венцу творения Природы, место.

Такую цель преследовали не только философы. Ученые, художники, писатели и поэты также видели свое призвание на этом пути, что объединяет утопийцев Мора, братство Телемской обители Рабле и героев картин Леонардо да Винчи. Вообще, трудно уловить грань, отделяющую в том же Леонардо художника от изобретателя, ученого от поэта – на построение нового мира и определения места человека в нем деятели Возрождения бросали все свои таланты и силы.

Одно из важнейших мест в новой идеологии занимал целый сонм герметических наук, в том числе магия и астрология. С нынешней (прежде всего – материалистической) точки зрения эти паранауки относятся к ложным учениям, а их адепты в лучшем случае считаются добросовестно заблуждающимися людьми.

Нострадамус являет собой яркий пример такого отношения. Можно игнорировать, например, магические трактаты Парацельса, астрологические предсказания Рабле, но вклад этих людей в мировую культуру выходит за герметические рамки. Нострадамус же – «всего лишь» астролог, оставивший после себя книгу «туманных пророчеств», лишенных, по видимости, рационального смысла и, следовательно, с традиционной точки зрения не заслуживающий внимания.

Последствия были вполне предсказуемы. Нострадамус и его пророчества были целиком отданы на откуп дилетантам, авторам сборников популярных толкований, почти всегда политически ангажированных и пристрастных. В этом ряду можно назвать А. Ле Пельтье, Дж.

Хоуга, Э. Читхэм, некоторых самодеятельных отечественных авторов. В основу их книг кладутся искаженные и невыверенные переводы пророчеств Нострадамуса, вырывающиеся из контекста. Книга ренессансного предсказателя для них – лишь фон для их собственных политических и мистических концепций (как правило, удивительно безграмотных). Поиск мнимого ключа к якобы «зашифрованным» пророческим катренам, спекуляции на тему «грядущего спасителя Европы» создают далекую от исторической науки атмосферу. Например, многие любители «обнаруживают» в «Пророчествах» указания на свои персоны и во всеуслышание заявляют об этом, внося в нострадамусоведение элемент цирка, совершенно недопустимый в научном исследовании. Все это лишь отпугивает от творчества Нострадамуса добросовестных специалистов.

Между тем в XVI в. заниматься мистикой вовсе не означало бросать вызов «традиционной», «институциональной» науке, как сейчас. Напротив, астрономия и, например, астрология шли рука об руку, противопоставляя себя схоластике. Астрономия расширяла познания человека о Вселенной, непрерывно развиваясь от птолемеевых эпициклов и древних астробий, через альфонсинские таблицы к теории Коперника и телескопу Галилея; астрология же помещала в центр Вселенной человека и рассматривала силу влияния на него небесных светил. Мало того, что астрология на данном этапе не противоречила общегуманистическому пафосу ренессансных философов – до открытий Кеплера в принципе не было явного противоречия и между астрологией и астрономией; каждая из этих двух «сестер» занималась своим делом, хотя они и пользовались одинаковыми инструментами (наподобие поэта и типографского работника). И не случайно астролог-романтик Кампанелла активно выступил в защиту Галилея, а герметист Бруно – в поддержку теории Коперника. Изучая мотивы, толкавшие ренессансных мыслителей на путь герметизма, мы более четко представляем себе их взгляды, отказываемся от упрощений в пользу более тонких, нюансных построений.

Мишель де Нострд, известный также как Нострадамус (1503–1566) – французский астролог, врач, фармацевт и алхимик, знаменитый своими пророчествами.

Вы увидите рано и поздно, как произойдет великая перемена,

Крайние ужасы и отмищения.

Когда Луна ведома своим ангелом,

Небо приближается ко времени, когда не будет колебаний.

(Мишель Нострадамус. Центурия 1, катрен 56)

Кроме того, герметическое наследие Возрождения представляет собой колоссальный пласт истории культуры и науки, далеко не всегда изолированный. В сочинениях итальянского врача Джироламо Фракасторо¹ прозрения о причинах эпидемий и действенные рекомендации по их профилактике тесно соседствуют с описанием конфигураций планет, которыми, по мнению ученого, обусловлены эти эпидемии; идеальное государство Кампанеллы построено на астрологических предписаниях; медицинские трактаты Парацельса сменяются книгами предсказаний; пророчества Леонардо да Винчи не столь известны, как его полотна или естественнонаучные сочинения, однако имеют с ними тесную смысловую и творческую связь.

Пророчества Мишеля Нострадамуса занимают в этом ряду особое место. Остававшиеся до XX в. плохо изученными, они открывают исследователям свои новые, подчас совершенно неожиданные стороны, больше, чем о будущем, рассказывая о времени, в котором жил их автор. Книга прованского астролога – один из самых интересных и ярких памятников эпохи Возрождения.

---

¹ Рус. пер.: *Фракасторо Дж.* О контагии, контагиозных болезнях и лечении. В трех книгах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

Жизнь Мишеля Нострадамуса

*Самое трудное в этом мире – не только познать себя, но и увидеть,
как старится тиран.*

Мишель Нострадамус (РР II-4).

Мишель де Нотрдам (*франц.* Michel de Nostredame; латинское написание его имени – Michael de Nostra Domina; Nostradamus – литературный псевдоним, взятый им позднее) родился 14 декабря 1503 г.² в городе Сен-Реми в Провансе (Saint-Remy-de-Provence) в зажиточной христианской семье еврейского происхождения. Прованс, лишь незадолго до рождения Нострадамуса ставший землей французской короны, был страной, где перекрещивались пути культур Средиземноморья. «Особость» Прованса, его историческая и культурная уникальность и поныне ощущается путешественником, оказавшимся в этом краю.

В 1518–1521 гг. Мишель учился на факультете искусств в папском городе Авиньоне на степень магистра искусств. В 1521–1529 гг. он путешествовал «по разным землям и странам»³; этот период его жизни до сих пор остается туманным; можно только добавить, что 1521–1529 гг. стали свидетелями нового витка ожесточенных войн между королем Франции Франциском I Валуа и его соперником императором Священной Римской империи Карлом V Габсбургом.

В 1529 г., после заключения мира, будущий прорицатель поступил на медицинский факультет университета Монпелье, один из сильнейших в Европе. После поступления в университет имя Нострадамуса было вычеркнуто из реестра за злословие в адрес преподавателей и слишком большой интерес к фармацевтике⁴. В дальнейшем конфликт каким-то образом был улажен, и Нострадамус был восстановлен в рядах студентов. Около 1534 г. он получил докторскую степень. В этом же году он вновь отправляется в путешествие по югу страны, работая в качестве странствующего врача.

1534 г. – год «дела о плакатах»; доселе терпимый к протестантам Франциск I начинает преследования евангелистов во Франции. К этому же периоду относятся первые зафиксированные в источниках высказывания Нострадамуса в поддержку протестантизма. Наблюдая за работой мастера, изготавливавшего статуэтки девы Марии, он заявил, что они похожи на изображения бесов⁵. Кроме того, однажды Нострадамус во всеуслышание заявил: «Будь моя воля, я бы вынес из церквей все образа и оставил там только распятия»⁶.

В 1536 г. Нострадамус поселяется в Аквитании, в Ажене; он проводит свободное время в обществе своего нового друга, Жюля Сезара Скалигера, гуманиста и ученого-филолога, прозванного «французским Эразмом». В Ажене молодой врач женился на Генриетте д'Энкокс, которая родила ему двоих детей.

Однако в 1538 г. во время эпидемии Нострадамус потерял жену и детей. Семья д'Энкокс подала на него в суд, требуя вернуть приданое. Почти одновременно медик получил приказ явиться к инквизитору Тулузы в связи с антикатолическими высказываниями де Нотрдама. К этому же периоду относится и разрыв со Скалигером, причины которого остаются неясными.

Нострадамус вновь отправляется в странствия. В 1539–1544 гг. его видели в Венеции, Турине, других итальянских городах, а также в Эльзасе. В мае 1544 г. он принял участие в

---

² Все даты приводятся по старому стилю.

³ [Nostradamus]. Opusculum. – P. 3.

⁴ Pierre Brind'Amour. Nostradamus astrophile. – P. 114.

⁵ Edgar Leoni. Nostradamus and his prophecies. NYC, 1982. – P. 20.

⁶ Robert Benazra. Répertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris.: La Grande Conjonction, Guy Trédaniel éditeur, 1990. – P. 458.

борьбе против эпидемии чумы в Марселе. С мая 1544 г. по январь 1545 г. он вновь борется с эпидемией – на этот раз в Экс-ан-Провансе. Наконец, в 1547 г. врач посещает Лион, где вместе со своими коллегами также принимает участие в противоэпидемических мероприятиях.

Чума, как и другие эпидемические болезни (собственно, *peste* была их собирательным названием), оставалась неизлечимой. Работа врача, которому подчинялись специальные бригады, сводилась к принудительному удалению из города заболевших либо их изоляции, попыткам защиты здоровых, а также контролю за похоронами мертвых; речь шла не о лечении, а о локализации эпидемии. До открытия антибиотиков о лечении чумы не могло быть и речи. Профилактика эпидемических заболеваний также находилась в зачаточном состоянии. Догадка Дж. Фракасторо о специфичности заразного начала («контагия») была выдвинута как раз в это время, но потребовались века напряженных научных исследований, чтобы победить болезнь. В XVI же столетии чума воспринималась как бич Божий – наподобие стихийного бедствия, которое нельзя предсказать, предупредить и тем более остановить.

Сведения о том, что Нострадамус открыл некое средство от чумы – за 400 лет до эры антибиотиков – часть поздней легенды о нем. На самом деле рецепт этого средства (ароматические вещества) не выходит за рамки современной ему медицины. Это состав *профилактического*, а не лечебного действия. Такие составы были широко распространены (нечто подобное приводится и в сочинении Фракасторо). Верно и то, что на тот момент такой состав был лучшим, что могла предложить медицина; альтернативой были облатки с цитатами из Св. Писания, магические снадобья из порошка рога единорога (рецепты типа пресловутого «философского яйца») и кровопускания.

В 1547 г. Нострадамус поселяется в Салоне де Кро (Salon de Craux en Provence). В ноябре этого же года он сочетается вторым браком с вдовой Анн Понсар Жемеллой (Anne Ponsard Gemelle). Это был год «смены власти» (*mutation de regne*) – смерть Франциска I знаменовала собой начало нового периода в истории Франции. Его сын Генрих II учредил «Огненную палату» – орган внесудебной расправы с «еретиками»-протестантами. Одновременно он отменил налоговые льготы в Аквитании, что привело к массовым восстаниям, с исключительной жестокостью подавленным коннетаблем (главнокомандующим) Анном де Монморанси. Казалось, что золотой век Франциска, оказывавшего широкое покровительство людям науки и искусства и не проявлявшего излишней жестокости без особой надобности, сменяется мрачными временами.

Нострадамус прочно обосновался в Салоне. Он приобрел дом, продолжал медицинскую практику, не прекращая, однако, своих поездок. Одну из них, в Геную и Савону, он совершил около 1549 г., – одновременно с Франсуа Рабле. Цели и обстоятельства его путешествий в Италию остаются неясными.

В 1550 г., после очередной поездки в Италию, Мишель де Нотрдам выпустил астрологический предсказательный альманах.

Жанр альманаха был чрезвычайно распространен в Европе XV и особенно XVI вв. Эти книжечки, да часто и просто листки или складные буклеты, сочетали в себе календари – гражданский, церковный, медицинский и сельскохозяйственный, а также сведения познавательного и нравоучительного характера. Также они содержали астрологические предсказания самой разной тематики – политика, войны, медицина, церковная жизнь, погода... Все это сопровождалось ссылками на Альбумазара, Алькабита, Птолемея и других известных астрологов древности – для придания этим изданиям авторитета. Их популярность была очень высокой; в XVI в. в Европе выходили сотни альманахов – на латыни, а также английском, итальянском, немецком, испанском, французском и других языках.

Альманахи Нострадамуса, впрочем, выделялись из общего ряда. В них доминировала тема близких бедствий; значительное место автор отвел будущей судьбе (как правило, очень печальной) французских земель и стран Европы. С 1555 г. в его альманахах стали появ-

ляться пророческие четверостишия, резюмировавшие предсказания на месяц. Весной 1555 г. он выпустил первое издание «Пророчеств магистра Мишеля Нострадамуса», состоявших из пророческих четверостиший (катренов), относившихся, как следовало из предисловия, в том числе и к событиям далекого будущего.

Вопреки распространенному мнению, резонанс, вызванный «Пророчествами» при жизни Нострадамуса, был невелик; мы располагаем лишь несколькими упоминаниями «Пророчеств» в 1555–1566 гг. Основное внимание публики было сосредоточено на альманахах. Интересное свидетельство оставил Клод Атон, кюре Прована: *«В этих альманахах и пророчествах [Нострадамус] рассказывал о многих грядущих событиях в христианском мире, в частности, упадке христианства, прежде всего во Франции и Германии. Иногда он говорил о будущих бедах в этих странах открыто, иногда – затемненными выражениями, загадками и скрытыми намеками, особенно часто – о будущих невзгодах во Франции после перемен во французской королевской власти, церкви и католической религии. Эти вещи не могли понять самые сведущие люди, пока они не становились свидетелями предсказанного события... Пока Нострадамус был жив, ни один из альманахов, написанных математиками, не обрел славу и популярность во французском королевстве, если он не был подписан именем упомянутого Нострадамуса»*⁷.

Популярность Нострадамуса достигла такого уровня, что королева Екатерина Медичи, питавшая страстный интерес к астрологии и предсказаниям будущего, и ее супруг король Генрих II пригласили Нострадамуса в королевскую резиденцию летом 1555 г.

Существует легенда, согласно которой при личной встрече Нострадамус предсказал королю скорую гибель; ее, однако, ничто не подтверждает. Вообще десятки исторических анекдотов, в которых Нострадамус безошибочно предсказывает будущие события и которые часто приводятся авторами сборников толкований его «Пророчеств» в доказательство его дара, не подтверждаются источниками. Все они, как показывают исследования, появились в XVII в.

В Салоне Нострадамус имел гостиницу; стабильный доход давало и написание альманахов, и астрологические консультации; от медицинской практики он отказался. В конце 1550-х гг. он выделил значительную денежную сумму своему дальнему родственнику, молодому талантливому инженеру Адаму де Крапону (Adam de Craonne) на строительство канала, превратившего степь Кро в цветущую долину.

Однако жизнь Нострадамуса была далеко не идиллической. Снискав всенародную славу своими альманахами, он вызвал и ожесточенные нападки противников. В задачу данного очерка не входит анализ «нострадамической контroversы» – полемики вокруг имени и творчества предсказателя. Более подробно о ней можно прочесть в книгах Э. Леони, П. Брендамура и автора настоящего перевода и очерка (см. библиографический раздел). Этим контroversам посвящены и отдельные исследования⁸; критика Нострадамуса исходила из самых разных кругов – среди его хулителей были политики, католики, кальвинисты, англикане, астрологи, поэты и даже родственники предсказателя. Нострадамуса обвиняли в сношениях с дьяволом и протестантизме, тайном иудаизме, католическом фанатизме, в невежестве и шарлатанстве, в дурном влиянии на королеву и даже в том, что астрологическую науку он подменяет ясновидческими практиками, сомнительными с точки зрения Церкви. Например, профессиональный астролог Лоран Видель⁹ сообщал о якобы имевшем место случае, когда Нострадамус правильно описал семейное положение и состояние здоровья людей, которых он видел впервые и чьих дней рождения он не знал; Видель, скандализированный такой точностью, напоминал, что, не составив

⁷ Pierre Brind'Amour. Op.cit. – P. 437–438.

⁸ O. Millet. Feux croisés sur Nostradamus au XVIe siècle // Divination et controverse religieuse en France au XVIe siècle. Paris, 1987. – P. 103–121.

⁹ [Videl, Laurent]. Déclaration des abus, ignorances et séditions de Michel Nostradamus, de Salon de Craux en Provence, œuvre très utile et profitable à un chacun. Nouvellement traduit de latin en françois. Avignon: impr. de P. Roux et J. Tramblay, 1558.

гороскоп, нельзя судить о судьбе человека, и утверждал, что такое ясновидение исходит от дьявола. Вне зависимости от истинности этого свидетельства пристрастного современника, оно дает представление о том, какого накала достигала полемика вокруг Нострадамуса.

В 1559 г. Генрих II заключил мир в Като-Камбрези, закрепивший фактическое поражение Франции в борьбе с Испанией. В том же году он издал эдикт, поставивший гугенотов вне закона; начались репрессии против членов Парижского парламента, выступавших против религиозного террора (арест Анна дю Бура); гугеноты на юге страны перешли к открытым военным действиям. Гибель короля на свадебном турнире летом 1559 г. ввергла страну в состояние шока и ускорила печальную развязку в виде гражданской войны.

Как уже отмечалось, нет оснований говорить о том, будто гибель Генриха II была предсказана Нострадамусом. Однако другие его мрачные предсказания о грядущих невзгодах во Франции, повторявшиеся им в альманахах с 1550 г. и в «Пророчествах», произвели большое впечатление на читающую публику; авторитет и слава Нострадамуса стали еще больше.

В то же время такая слава таила в себе и опасность; друг Нострадамуса Якоб Секувираг писал: *«Поверь мне, люди не читают твои сочинения с такой же доброй верой, которую выражаешь ты; столь велика порочность нашего века»*¹⁰.

Секувираг как в воду глядел. Весной 1561 г. Нострадамус чуть не стал жертвой фанатично настроенных крестьян, заподозривших его в тайной принадлежности к лютеранству. Нострадамус на время бежал в папский город Авиньон.

Впрочем, в защитниках у Нострадамуса также не было недостатка. Сам предсказатель находился под личным покровительством Екатерины Медичи, которая часто пользовалась его астрологическими услугами и в беседах с дипломатами ссылалась на его предсказания. Впрочем, не следует преувеличивать влияние Нострадамуса на королевскую семью – время от времени выступать консультантом совсем не значит играть роль серого кардинала.

Среди друзей предсказателя был и барон де Ла Гард, знаменитый флотоводец, адмирал Восточного флота, бывший во время оно послом Франции в Порте; личность и судьба этого человека настолько интересны и нетипичны, что заслуживают отдельной книги. Губернатор Прованса Клод де Танд, бастард Савойский, также покровительствовал Нострадамусу. Поэты «Плеяды», передового творческого кружка, безоговорочно приветствовали пророка, служившего в их глазах живой связью времен. Активный участник «Плеяды» королевский поэт Жан Дора направил в услужение Нострадамусу своего ученика, молодого дворянина Жана де Шевиньи, оставшегося на посту секретаря астролога до самой его кончины.

После заключения Амбуазского мира с гугенотами королева-мать Екатерина Медичи отправилась в большой вояж по королевству в сопровождении своего сына – короля Карла IX и многочисленной свиты. 17 октября 1564 г. «движущаяся империя» остановилась в Салоне, где перед глазами горожан разыгралась впечатляющая сцена встречи монархов и самого знаменитого пророка королевства. Карл и Екатерина прилюдно засвидетельствовали свое почтение Нострадамусу и произвели его в должность советника и лейб-медика короля. Предсказатель присоединился к «движущейся империи» и некоторое время сопровождал ее в поездке по Провансу.

Нострадамус скончался от осложнений подагры 2 июля 1566 г. К тому времени он стяжал общеевропейскую славу, его книги переводились на другие языки; он был относительно богатым, уважаемым человеком, конфидентом королевы-матери Екатерины Медичи и лейб-медиком короля. И в то же время он остался во многом непонятым современниками, и прошло еще много лет, прежде чем пресловутый «секрет Нострадамуса» стал открываться.

Эпитафия, высеченная на надгробной плите, гласила: *«Великому Господу. Здесь покоится прах знаменитого Мишеля Нострадамуса, который был признан достойнейшим из*

---

¹⁰ Jean Dupèbe. Nostradamus. Lettres inédites. – P. 92.

смертных, описывавших события будущего своим почти божественным пером, следя за движением звезд и всей Вселенной. Он прожил на свете 62 года, 6 месяцев и 17 дней. Он почил в Салоне в 1566 году. Да не позавидуют потомки его покою. Анн Понсар Жемелла желает своему мужу подлинного счастья».

Нострадамус-поэт

*Поэт всегда прав,
Ибо видит выше горизонта,
И будущее – его царство.*

Жан Ферра

Всякий раз, когда речь заходит о Нострадамусе, авторы – как скептики, так и адепты, – повторяют, что предсказания провансальского астролога «туманны». Однако при этом они упускают из виду, что пророчества Нострадамуса – это прежде всего *стихи*¹¹. А поэзия, как известно, редко бывает четкой. Если же учесть, что французский язык в XVI в. был еще очень и очень далек от своей нынешней полноты и вразумительности, а пророческий жанр по своему определению не может быть ясным, то пресловутая «туманность» Нострадамуса находит вполне объективное объяснение.

Кроме того, во многих случаях причиной «непонятности» катренов служит как плохое знакомство читателя (или очередного толкователя) с синтаксисом и лексикой среднефранцузского языка, на котором написаны «Пророчества», так и значительные искажения текста в позднейших изданиях, которыми пользуются толкователи. Вместо того, чтобы подойти к тому или иному катрену как к единому целому, они разламывают их на полустроки, а зачастую и на отдельные слова. Между тем четверостишие у Нострадамуса часто целостно синтаксически и представляет собой одно сложноподчиненное или сложносочиненное предложение:

7-27

*На постое в Васто большая кавалерия,
[Испытывая] задержку возимого имущества близ Феррары,
В Турине внезапно совершит такой грабёж,
Что их заложника водворят в крепость.*

9-48

*Большой город у морского Океана,
Окруженный топиями в снежном хрустале,
Во время зимнего солнцестояния и весной
Будет испытан страшным ветром.*

Чаще же всего катрен у Нострадамуса – сложносочиненное предложение:

7-32

---

¹¹ Стоит отметить, что сама форма «Пророчеств» – сборник центурий по 100 катренов (четверостиший) в каждой – является хотя и редкой, но не уникальной в мировой поэзии. Другой пример – «Суждения о четырех мирах, а именно: божественном, ангельском, небесном и чувствительном. В четырех центуриях катренов» Гийома де Ла Перьер из Тулузы. Примечательно, что эта книга вышла у того же печатника, что выпустил первое издание «Пророчеств» Нострадамуса 3 года спустя (*Les considerations des quatres mondes, à sauoir est: Diuin, Angelique, Celeste, & Sensible: Comprinses en quatre Centuries de quatraines, Contenant la Cresme de Diuine & humaine Philosophie. Par Guillaume de La Perrierre Tolosan. Redime me à calumnijs hominum. A Lyon, Par Macé Bonhomme. 1552. Auec priuilege, pour dix ans*).

*У королевской горы родится от банка
[Тот,] кто будет тиранить ставки и счета,
Поднимет войско миланского рынка,
Выкачивая золото и людей из Фавенции [и] Флоренции.*

8-99

*Силой трех земных царей
Святой престол будет перенесен в другое место,
Где Субстанция телесного духа
Будет восстановлена и принята как истинное вместилище.*

5-94

*Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн... —*

или две-три фразы без синтаксической связи между собой:

5-73

*Божья Церковь подвергнется преследованиям,
И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.*

5-81

*Королевская птица над городом Солнца
Семью месяцами ранее явит ночное знамение.
Восточная стена обрушится, гром, молния.
Ровно [через] семь дней враг [будет] у ворот.*

Следует отметить, однако, что, часто пренебрегая классическими канонами поэзии, Нострадамус тем не менее остается верным ее основополагающим законам, – строгому следованию метрике и рифме. (Те катрены, где количество слогов отличается от ожидаемого и нарушена рифма, явно повреждены). То же, по-видимому, относится и к цезуре (паузе) в строках. Прочтение строки с учетом цезуры часто помогает восстановить ее смысл, особенно с учетом того, что акценты и особенно знаки препинания в изданиях «Пророчеств» расставлялись наборщиками хаотически:

1-23

Liepard laisse au ciel extend son oeil...

Если прочитать эту строку вслух с соблюдением цезуры:

Liepard / laisse (цезура) au ciel / extend son œil... —

то становится очевидно, что *laisse* («покидает, оставляет») следует читать как *laissé* («утомленный»).

В катрене 3-57:

*Sept foys changer verrés gent Britannique
Taintz en sang en deux cent nonante an:
Franche non point par apui Germanique.
Aries doute son pole Bastarnan, —*

традиционная путаница в трактовках вызвана тем, что неясно, как понимать первую половину третьей строки. Однако чтение вслух не оставляет сомнений: *franche non point* (несколько не свободный) здесь – именно британский народ, действующий *par apui Germanique* (благодаря германской поддержке):

*Увидят, как семь раз меняется британский народ,
Крашеный кровью, на двести девяностом году, —
Вовсе не свободный, но благодаря германской поддержке.
Овен боится своей широты в Бастарнии.*

Таким образом, правила поэзии помогают переводить пророчества Нострадамуса.

В целом как поэту Нострадамусу было тесно в рамках классического стиха. Он часто пренебрегал некоторыми поэтическими правилами, и в то же время нередко им «командовала» строфа, и он сокращал строку в угоду размеру, подбирал неадекватные синонимы и проч. Язык Нострадамуса перегружен латинизмами, оксюморонами (противоречащими себе определениями вроде «близко-далеко», «рано-поздно»), варваризмами (словами, заимствованными из иностранных языков), словесными играми, парадоксами, прозвищами и топонимами, которые нелегко идентифицировать. В то же время язык его нельзя назвать тяжеловесным; он не распластывает читателя под тяжестью архаизмов, и иногда даже вызывает восхищение удачно найденными образами и яркими картинками, уместившимися в четырех строках:

1-67

*Великий голод, приближение которого я чувствую,
Будет часто отступать, затем станет всемирным,
Таким великими и долгим, что будут отрывать
Корни от деревьев и младенца от соска.*

10–97

*Триремы полны пленников всех возрастов.
Время, доброе для зла, сладкое для горечи.
Добыча слишком рано поторопится к варварам,
Алчно глядящим, как жалуются перо на ветру.*

Однако «Пророчества» Нострадамуса не принадлежат к классике поэзии. Виной этому и их специфическая тематика, и общее несоответствие поэтической традиции XVI в.; экспрес-

сивный и сжатый до «телеграфности» стиль Нострадамуса мог быть органично воспринят в XX вв., но не в эпохи Возрождения, Просвещения и классицизма:

2-66

*С большими опасностями пленник сбежит,
Чуть позже великий – fortuna изменила —
Схвачен во дворце народом.
Согласно доброму знаменю, город осажден.*

9-29

*Когда тот, кто никому не уступал место,
Пожелает оставить занятое – не занятое место,
Огонь на корабле, по болотам, [горящая] нефть в Шарлье.
Будут отбиты [Сен-]Кантен, Кале.*

Более того, строки многих катренов похожи скорее на заголовки сенсационных новостей, вынесенные на первые полосы современных газет:

1-10

*Змеи впущены в железную клетку,
Где томятся семеро королевских пажей,
Старики и отцы выйдут из глубины ада,
Умрут после того, как увидят смерть и крики своих плодов.*

9-31

*Землетрясение в Мортаре,
Остов [церкви] Св. Георгия наполовину ушел в землю.
Мир уснул, проснется война.
В храме на Пасху разверзнутся пропасти, –*

или же на драматические любовные истории:

6-59

*Дама, в исступлении от ярости адюльтера,
Будет заклинять своего принца не говорить [о нем никому].
Но вскоре о позоре узнают,
Так что 17 будут подвергнуты мукам.*

10-35

*Младший королевич, пылающий горячим влечением,
Чтобы овладеть двоюродной сестрой,
В женской одежде по дороге в храм Артемиды
Будет убит незнакомцем из Мена.*

Стихи Нострадамуса в значительной степени обнаруживают следование новым принципам поэзии, провозглашенным участниками группы «Плеяда». Эта группа была создана в 1548 г. учениками Жана Дора Пьером Ронсаром и Жоашеном дю Белле. Свою цель поэты видели в обновлении французского поэтического языка и создании национальной поэтической школы. Согласно дю Белле и Ронсару, язык принадлежит к числу искусств, а высшей формой языка является поэзия. Для «Плеяды» было характерно активное словотворчество, обращение к латыни и греческому как к источнику материала для совершенствования французского языка. Очевидно, Нострадамусу также была близка идея активного словотворчества как средства развития родного языка. Многие слова, использованные им в «Пророчествах», в других источниках XVI в. не зафиксированы.

Кроме того, Пьер Ронсар писал, что *«для первого мудреца поэзия была не чем иным, как аллегорической теологией»*¹². В древние времена поэзия ходила рука об руку с пророчеством, облекая в поэтическую форму скупые и запутанные оракулы, изрекаемые пророками. Поэт – посредник между высшими силами и народом, и его ремесло имеет государственное значение. Его нельзя подкупить, его нельзя подвергать гонениям за созданное, ибо, как учит Платон, *«поэт – это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать»* («Ион», 534 b).

Исступление, «творческий энтузиазм», утрата связи между логикой и полетом фантазии как необходимое условие для творчества в античной Греции действительно считалось обязательным условием как пророчества, так и стихосложения.

Кроме мысли о неподсудности поэта мирским властям, «Плеяда» настаивала на расширении традиционной тематики поэзии, выход ее за привычные рамки любовной лирики и воспевания красот природы.

Примечательно, что и Пьер Ронсар, и Жан Дора были в первых рядах почитателей Нострадамуса: пророк-стихотворец в их глазах представлял «недостающим звеном», живым подтверждением их теории о божественной сущности поэзии. Другой участник «Плеяды», канцлер Мишель Лопиталь, отнесся к Нострадамусу негативно; однако здесь им двигали политические, а не поэтические соображения. Жан Дора, например, по свидетельству современников, занимался толкованием «Пророчеств»:

Все ученые люди немало почитают пророчества упомянутого Нострадамуса, и среди них я назову господина Дора, королевского поэта, столь почитаемого своим веком и настолько удачливого толмача или толкователя этих катренов, или пророчеств упомянутого Нострадамуса, что он кажется гением упомянутого автора, как бы подпророком, какового греки называли Гипофитом¹³... [он] говорил, что они были продиктованы написавшему их Мишелю Нотрдаму ангелом¹⁴.

Именно Дора направил Нострадамусу своего ученика Жана-Эме де Шевиньи, которого пророк принял на работу в качестве секретаря по рекомендации поэта. Учеником Дора был и родственник де Шевиньи, Жан де Шавиньи, автор первой книги с толкованиями предсказаний Нострадамуса¹⁵.

Ронсар же, по-видимому, лично встречался с Нострадамусом. Широкую известность обрела апология пророка, помещенная «королем французских поэтов» в 1560 г. в «Элегии Гийому Дезотелю». Обращаясь к Франции, поэт говорит:

¹² Ronsard. Œuvres complètes. Vol. VII. – P. 318.

¹³ Premier volume de la bibliothèque du sieur de la Croix Du Maine... P. 330.

¹⁴ [Antoine Du Verdier]. Prosographie, ou description des personnes illustres, tant Chrétiennes que prophanes... P. 2575.

¹⁵ Robert Benazra. Op. cit. – P. 96.

*И столь же ты глуха к пророкам, что Господь
Избрал меж чад своих и коим кровь и плоть
Дал в сем краю, чтоб здесь твою беду пророчить
Грядущую, но ты спешишь их опорочить.
Да, может быть, смогла миров Господних высь
Чрез Нострадамуса с пророчеством срастись,
Иль мужем демон злой иль добрый дух владеет,
Иль от при роды он душой взмывать умеет,
Засим среди небес сей смертный муж парит,
Пророчества свои нам сверху говорит,
Иль мрачный ум его, томясь глухой тоскою,
От жидкостей густых стал сочинять такое:
Но он таков, как есть: что ни тверди мы, все ж
Неясные слова, что в нас вселяют дрожь,
Как встарь у элинов оракул, многократно,
Предсказывали нам весь ход судьбы превратной.
И я б не верил им, коль Неба, что дает
Нам зло или добро, я в них не видел ход¹⁶.*

Гораздо менее известны строки Ронсара, написанные в 1567 г., уже после смерти Нострадамуса, в разгар Религиозных войн во Франции, где поэт говорит о наследии пророка как о том, чем не следует увлекаться, пока душа молода и не отягощена печалью. Обращаясь к де Вердену, королевскому секретарю и советнику, Ронсар наставляет его:

*Будь веселым, здоровым и радостным,
Ни завистливым, ни озабоченным
Материями, которые гложут душу.
Беги ото всех скорбей
И не беспокойся о несчастьях,
Предсказанных Нострадамом¹⁷.*

При своей жизни Нострадамус очень часто становился героем стихотворений. Канцлер Мишель де л'Опиталь, сопровождавший принцессу Маргариту (сестру покойного Генриха II, по условиям мира Като-Камбрези вышедшую замуж за герцога Савойского) во время ее поездки в Ниццу (в ходе которой она встречалась с Нострадамусом), писал в 1560 г. в своем поэтическом отчете об этом путешествии:

Вдали замаячили крыши каменистого Салона.

Здесь Нострадамус, сообщая двусмысленные оракулы, лжет вопрошающим его людям,

*Со своими изречениями он уже царит
в умах суверенов и знати (какое безумие!).
Это ясновидение – не от Бога,*

---

¹⁶ Пер. А. Парина.

¹⁷ Ronsard. Œuvres complètes. Vol. II. – P. 371 (Ode XXVIII).

*Ибо смертным не дозволено предвидеть грядущие события*¹⁸.

Автору этих строк удалось также найти стихотворение «Французская песнь на взятие Гиня и Кале», написанное в 1558 г. и посвященное отбитию герцогом Гизом у англичан Кале и других крепостей. Анонимный поэт возмущается тем фактом, что Нострадамус удачно предсказывал только губительные для Франции события (например, поражение под Сен-Кантенем), в то время как успехи французского оружия его не интересовали. В своем праведном гневе автор именует пророка «Монстрадабусом» (*франц.* monstre d'abus – «чудовище кощунства») и обвиняет его в... сотрудничестве с «бургундцами» (в данном контексте – с испанцами):

*Глупец доверяется Монстрадабусу.
Ты изумляешься, почему сей великий лжец,
Монстрадабус, в своих новых сочинениях,
Совершенно не был открывателем
Взятия Кале и других замков?
В былые времена, когда бургундцы
Портили воздух, сей дым в его носу
Изобиловал, и, как грибы,
Разносился повсюду его приспешниками.
Если бургундцы захватывали голубятню
Или шестерку сапных или ледащих лошадей,
Или когда француз оказывался в смятении,
Или когда кто-либо творил подобные дела,
Всем тут же говорили:
«Монстрадабус, конечно, это предсказывал».
Но теперь, когда фортуна повернулась другой стороной,
Его слава сразу обернулась против него.
И каждый говорит, что этот Монстрадабус
В былое время служил лишь кощунству*¹⁹.

Автору явно невдомек, что пророк должен быть в первую очередь озабочен бедственными событиями, готовыми обрушиться на его страну. Требовать от него «хороших» предсказаний значит совершенно не понимать его подлинное призвание и назначение.

---

¹⁸ Calendar of the State Papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots 1547–1603. Vol. I: 1547–1563. – P. 289.

¹⁹ Recueil de poésies françaises des XVe et XVIe siècles. Vol. IV. – P. 294–295.

Дом в городе Сен-Реми.
Здесь родился Мишель Нострадамус

Жан де Шевиньи, ученик Дора и секретарь пророка, написал латинское четверостишие, помещенное в «Альманахе» Нострадамуса на 1566 г. В нем к предсказателю обращается Аполлон Тимбрийский, покровитель знаменитого в античном мире прорицалища:

*Аполлон Тимбрийский, изможденный от несчастий земель,
Взывает к Нострадамусу в следующих словах:
Вот тебе гадательные искусства, вот тебе пророческий
треножник,
Иди – и сам стань богом для народов.*

В наши дни образ Нострадамуса продолжает вдохновлять поэтов, видящих в нем символ беспокойства за будущее человечества, борьбы с безразличием и равнодушием к бедам Земли, – как, например, в песне Нино Ферре «Год кометы» (1986):

*Время идет, и все следы стираются,
Забудь Нострадамуса!
В Чернобыле все спокойно.
Спи сном праведника.
Если что-то случится, я тебя разбужу.
А если я молчу, так это потому, что все хорошо.*

Нострадамус-историк

Один из самых удивительных фактов для историка, изучающего пророчества Нострадамуса, – упорное игнорирование авторами популярных толкований пассажа из письма Генриху II: *«Я рассчитал почти столько же событий грядущего времени, сколько и [событий] прошедших лет, включая и настоящее»* (6). Из этих слов, казалось бы, явно следует, что корни как минимум половины сюжетов катренов следует искать в прошлом. Однако очень немногие adeпты Нострадамуса, работающие в традиционном ключе, соглашаются признать очевидное. Слабое знакомство с историей в известной мере оправдывает их, но и не служит прояснению смысла «Пророчеств».

Между тем аллюзии на исторические события, ко времени Нострадамуса уже отошедшие в область преданий, исчисляются многими десятками. Читатель ознакомится с ними по ходу чтения нашего перевода и комментария к нему.

Здесь хотелось бы предостеречь читателя от поспешных выводов. При поверхностном и предвзятом ознакомлении с нашим переводом «Пророчеств» и особенно комментариев к ним легко совершить серьезную ошибку, заподозрив Нострадамуса, во-первых, в *плагиате*, а во-вторых – в *преднамеренной мистификации*. Эта проблема настолько важна, что ее следует рассмотреть подробнее.

Столкнувшись в «Пророчествах» с обилием аллюзий на события древней и современной Нострадамусу истории, с его перифразами из трудов других авторов, велик соблазн квалифицировать труд пророка как компиляцию или, того хуже, плод литературного воровства, а также насмешку над читателем, которому под видом пророчеств автор подsunул исторические рассказы. Такое заключение, однако, в корне неверно, поскольку является примером подхода к реалиям XVI в. с сугубо современными мерками, что прежде всего *антиисторично*.

Не будем забывать, что XVI в. не знал теории исторической эволюции. Мир в представлениях древних мыслителей – начиная с античных времен – двигался по кругу. Сезонные изменения в природе, повторение фаз Луны вселяли уверенность в том, что цикличность присуща и человеческой истории, и судьбе Земли. Христианство привнесло в эту цепь повторов теорию конца света, однако до его наступления мир должен был продолжать свои круговые движения (*лат. revolutio* – «круговращение», «кругооборот»). Исторические реминисценции появляются почти во всех сочинениях; они часты и в «Альманахах» Нострадамуса, и даже в его сборнике кулинарных рецептов. В сходстве исторических персонажей и коллизий, случавшихся с народами, авторы тех лет видели живую связь времен, а также стимул для изучения истории, – ведь куда проще осознать событие, если удастся найти его четкую аналогию в прошлом. Такое по видимости парадоксальное восприятие истории как источника знаний о будущем в эпоху Возрождения имело далеко идущие последствия. Об этом говорит российский историк Ю. П. Калинин, переводчик и комментатор «Мемуаров» крупного французского государственного деятеля XV в. Филиппа де Коммина:

...ориентация на этические ценности не позволяла видеть в истории развития, изменения, не говоря уже об историческом прогрессе. Ясно ощущались лишь те исторические рубежи, что наметило христианство. Картина событий, разворачивающаяся в историческом времени, казалась лишь повторением одних и тех же ситуаций, где проявляются одни и те же человеческие свойства. «При нашей жизни, как мы знаем, ничего не произошло такого, подобного чему не было бы раньше, и поэтому, – пишет П. Шуане, – воспоминание прошлых событий очень полезно как для того, чтобы утешить, наставить и укрепить себя против несчастий, так и для того... чтобы воодушевиться и обрести силы для благих дел». В прошлом видели почти что современную себе жизнь, только с другими персонажами, и потому неудивительно, что считалось, будто знание истории наделяет непосредственным предвидением будущего и

дает ключ к любой жизненной ситуации, к разрешению любой проблемы. И когда, например, канцлер на Генеральных штатах 1484 г. заверял депутатов в том, что новый король, Карл VIII, будет управлять страной наилучшим образом, то аргументировал он [это] только тем, что у короля «достаточно предвидения, приобретенного чтением и познанием прошлого». По этой причине историческое знание в ту эпоху приобретало в глазах людей исключительную ценность²⁰.

Благодатным материалом для изучения исторических связей представлялась Римская империя с ее чередованием просвещенных императоров и жестоких тиранов. На фоне неслыханного ранее всплеска интереса к античности, произошедшего в эпоху Возрождения, Рим служил живой иллюстрацией к теории кругов, которые предстоит описать миру, прежде чем погибнуть. В частности, к гонениям на первых христиан в эпоху раннего принципата легко было «подобрать» аналогии в эксцессах борьбы католиков и протестантов. Как известно, и те, и другие полагали себя истинными христианами, а противников – язычниками. Тот же Нострадамус возмущался гонениями на гугенотов в своем родном Провансе: «*Какое чудовищное варварство, направленное против христиан! Мы живем в мерзкие времена, и грядут еще худшие; как бы я хотел не видеть этого более!*»²¹.

«Пророчества» в значительной своей части базируются на концепции «повторяющейся истории». В то же время Нострадамус не провел в своем тексте границу между прошлым и будущим (о возможной причине этого мы скажем чуть ниже). Поэтому следует быть очень осторожным в классификации его предсказаний: тот или иной исторический персонаж или событие может оказаться как описанием реального прототипа, так и зарисовкой его будущего «двойника».

Тем более что катрены Нострадамуса вовсе не являются сплошным пересказом исторических событий. В большинстве случаев исторические реалии составляют фон, на котором разворачиваются будущие события, или даже детали, включенные автором в новую картину. Например, основой сразу для двух катренов —

2-39

*За год до итальянской войны
Германцев, галлов, испанцев из-за крепости,
Обрушится школа, государственное здание,
Где, за малым исключением, будут задохнувшиеся насмерть.*

2-40

*Чуть позже, после небольшого промежутка,
На море и земле произойдет великое волнение.
Морской бой будет гораздо большим.
[Будут] яростные огни, которые причинят больше всего вреда, —*

послужило сообщение Геродота о событиях, предшествовавших поражению хиосского флота от финикийских кораблей и подчинению Хиоса тирану Гистиею:

²⁰ Филипп де Коммин. Мемуары / Пер., ст. и примеч. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. – С. 406–407. Статья Ю. П. Малинина о де Коммине, в особенности ее раздел об исторической мысли XV–XVI вв., исключительно важна для понимания концепции «повторяющейся истории», на которой базируются в т. ч. и «Пророчества» Нострадамуса.

²¹ Jean Dupèbe. Op. cit. – P. 131.

Обычно, когда какому-нибудь городу или народу предстоят тяжкие бедствия, божество заранее посылает знамения. Так же и хиосцам явлены были перед этими невзгодами великие знамения. Так, из хора в 100 юношей, отправленных в Дельфы, только двое вернулись домой. А 98 из них были внезапно похищены чумой. Затем в то же самое время, незадолго до морской битвы, в самом городе обрушилась крыша школы и из 120 детей только один избежал гибели. Такие знамения божество заранее ниспослало хиосцам. Непосредственно за этим могущество города было сокрушено в морской битве, а после нее явилась [новая напасть] – Гистией с лесбосцами. Сломленных такой бедой хиосцев Гистией легко подчинил своей власти (VI, 27).

Здесь дословно совпадают предзнаменование (обрушение общественной школы) и факт морского сражения. Однако и география событий, и участники их, и второстепенные детали у Нострадамуса совершенно иные. Перед нами – вовсе не пересказ Геродота, но пророчество, использующее отдельные образы «Истории» в схему последовательности событий: рушится школа, гибнут люди – и происходит жестокая война на море и суше. Таким образом, отдельное сообщение «отца истории» становится мостом в будущее.

Очень многие аллюзии до сих пор не раскрыты. Значительную помощь здесь могло бы оказать изучение книг, входивших в круг чтения Нострадамуса. Список части книг его личной библиотеки опубликован²²; необходимо также внимательно просмотреть все доступные альманахи и другие тексты, вышедшие из-под пера Нострадамуса, чтобы локализовать сочинения, знакомые пророку, но не вошедшие в этот список. (Вот только несколько имен: французский поэт XVI в. Клеман Маро, древнегреческий врач Гиппократ, итальянский писатель Джованни Бокаччо, древнеримский оратор Цицерон – это авторы, которых Нострадамус упоминает в личной переписке и в «Альманахах»).

Нострадамус использовал и сочинения своих непосредственных предшественников-астрологов, например, Торквато и Лихтенбергера, однако заимствования из них очень выборочны и всегда снабжены важными подробностями, отсутствующими в первоисточниках.

Думается, сказанного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что исторические аналогии в катренах сами по себе не говорят об исключительно ретроспективном характере «Пророчеств», а заимствования и перифразы из сочинений других авторов ни в коей мере не делают их самостоятельным произведением и тем более – компиляцией²³. Это и не научный (в т. ч. богословский) трактат. Это художественное осмысление истории, где прошлое, настоящее и будущее рассматриваются в общем потоке. В «Предисловии» к Сезарю Нострадамус повторяет общепризнанную среди христиан мысль, что для Бога время едино. Душа пророка, охваченного пророческим экстазом, будучи восхищена к престолу Господа, получает возможность взглянуть на ход мировой истории Его глазами.

Продигии

Важнейшей частью фундамента, на которой построено здание книги Нострадамуса, является традиция *продигий*, или предзнаменований. Согласно ей, природные феномены (рождение уродов, удары молнии, свечение в небе, метеоры, необычные дожди и т. п.) являются свидетельствами гнева богов и служат предвестниками катастрофических для государства и народа событий. Корни этой традиции уходят в глубокую древность. В Древнем Риме толкование продигий стало частью сакрального права; ими занималась специальная жреческая коллегия (гаруспики), назначавшая для умиловливания богов различные обряды – очищения (экспиа-

²² Nostradamus ou le savoir transmis. Lyon: Editions Michel Chomarat, 1997.

²³ Яркий пример истинной компиляции – «Книга предзнаменований» древнеримского автора Юлия Обсеквента.

ции), массовые молебствия (суппликации), искупительные жертвы, шествия по городу. О продигиях упоминали почти все крупные древнеримские историки – Плутарх, Тит Ливий, Светоний, Кассий Дион. Продигии упоминаются у Овидия, Вергилия, Лукана, многих других поэтов. Валерий Максим и Юлий Обсеквент посвятили предзнаменованиям отдельные сочинения. О разнообразии продигий дает представление следующая цитата из Тита Ливия (XXIV, 10):

Сообщено было в этом году о многих страшных знамениях... в Калах шел меловой дождь, а в Риме над Бычьим рынком – кровавый; на Интсейской улице с такой силой прорвались подземные воды, что стоявшие там доли и большие кувшины завертело словно буйным потоком; молния попала в архив на Капитолии и в храм Вулкана на Марсовом поле, в сабинской земле в храм Вакуны и в общественную дорогу, в Габиях – в стену и ворота... в Сицилии заговорил бык; в области марруцинов ребенок во чреве матери закричал «Ио, триумф!»... В Риме, в самом городе, видели на форуме рой пчел.

Эпоха Возрождения с ее повышенным интересом к античным традициям и литературе вкупе со всплеском эсхатологических ожиданий стала и периодом массового увлечения продигиями. Ведь они, по мнению ренессансных натурфилософов, свидетельствовали о тесной связи природы и человеческой деятельности (Дж. Кардано). Огромным спросом пользовались переиздания «Книги предзнаменований» Обсеквента (первая печатная публикация – 1508 г. в Венеции; из французских изданий следует отметить Julius Obsequens. Des prodiges. Plus trois livres de Polydore Vergile sur la mesme Matiere... Lyon: Jan de Tournes, 1555) и выдержек из «Истории Рима» Тита Ливия и «Собрания достопамятных сведений» Валерия Максима, – как на латыни, так и в переводах на национальные языки. Многие такие издания были иллюстрированы, т. е. явно предназначались для широкого читателя.

Своеобразным демиургом этого «возрождения предзнаменований» стал Конрад Ликосфен (Lycosthenes; наст. имя – Конрад Вольфгарт-, 1518–1567) – швейцарско-немецкий философ, теолог, профессор грамматики и алхимик. В 1557 г. в Базеле он выпустил «Prodigiorum ac ostensorum chronicon» – хронику необъяснимых явлений от «сотворения мира» до современной ему эпохи. В предисловии Ликосфен дал подробный список источников, на которых он базировался. Книга эта пользовалась колоссальным успехом во всей Европе.

Из толкования продигий в XVI в. в отдельную ветвь выделилось изучение патологий развития организма, или *тератология* (от *греч.* tera – знамение, предвестник, урод и logo – слово). Рождение уродов также считалось предвестием политических событий (как правило, неблагоприятных); ученых-медиков интересовали механизмы «повреждения» плода во время внутриутробного развития. Например, Амбруаз Паре (1510? – 1590), крупный французский хирург, посвятил отдельный трактат уродам, человеческим и животным, и попытался предложить рациональные объяснения их появления (Les oeuvres de m. Ambroise Paré... Avec les figures & portraicts tant de l'anatomie que des instruments de chirurgie, & de plusieurs monstres... Paris: Chez G. Buon, 1575). Швейцарец Якоб Руф (1500–1558) также оставил подобное сочинение (Jakob Ruff. De conceptu et generatione hominis, et iis quae circa hec potissimum consyderantur, libri sex... Zurich: Christophorus Froschoverus, 1554).

Со страниц книг Руфа, Паре, Ликосфена и многих других на читателя смотрят страшные (иногда, впрочем, карикатурные) существа, в основном гибриды человека и животных – собак, свиней, птиц и т. д. Надо сказать, что с точки зрения современной биологии большинство подобных уродств, описанных эрудитами Возрождения, совершенно невозможны. Паре и его коллеги по увлечению тератологией пользовались сообщениями других авторов, часто недостоверными и искаженными; попытки же рационально объяснить патологию развития организма до появления генетики, до открытий медицины XIX–XX вв. были преждевременны и обречены на неудачу.

Мишель Нострадамус не остался в стороне от возросшего интереса к толкованию пророчеств. Уже в «Альманахах» он берется предсказывать их: «*Родится урод, предрекающий упадок новых сектантов. Господь наставляет их на путь изначальной свободы*» (Alm. 1557, NL juillet). В 1554 г. Нострадамус входил в консилиум, исследовавший двухголового ягненка, родившегося в Провансе; консилиум пришел к выводу, что этот «монстр» (от *лат.* monstrum – чудо, знамение) своим появлением на свет предрекает религиозный раскол на юге Франции – об этом рассказал сын пророка Сезар²⁴. Нострадамус держал в своей библиотеке книгу Юлия Обсеквента²⁵. «Пророчества» полны аллюзий на пророчества, зафиксированные Титом Ливием и Обсеквентом и впоследствии вошедшие в свод Ликосфена. В том или ином виде они появляются в 100 катренах – в более чем 10 % от общего их количества! Еще интереснее то, что большая их часть приходится на первую группу катренов, опубликованную в 1555 г.; в последующих, расширенных изданиях пророчеств их число резко уменьшается, и лишь в 9-й центурии вновь отмечается их всплеск.

Характер пророчеств, выбранных Нострадамусом для демонстрации связи человека и природы, лежит строго в пределах, очерченных Обсеквентом и его древнеримскими современниками. Приблизительная классификация их выглядит следующим образом:

1. Монстры (у людей и животных; наблюдения неизвестных морских животных);
2. Поведение животных (появление зверей в городе, в храме, говорящие животные, сражения между птицами, птицегадание, выброс змей на берег реки, нашествия пчел, саранчи и слепней);
3. Дожди из лягушек, крови, камней или молока (мела);
4. Небесные и атмосферные феномены («летающие светящиеся шары», свечение в небе, метеоры, кометы²⁶, огни св. Эльма, ложные солнца, сражения армий в небе и иные сложные миражи, падение «небесного огня», в т. ч. удары молний, «внеочередные затмения»);
5. Стихийные бедствия (наводнения, землетрясения, выброс огня из-под земли, ураганы, заморозки, засуха):

1-26

*Большой удар молнии падает в дневное время,
Бедя предсказана требующим носителем.
Следующее предзнаменование падет в ночное время,
В конфликте Реймс, Лондон, зачумленная Этрурия.*

1-64

*Подумают, что ночью видно Солнце,
Когда увидят поросенка-получеловека.
Шум, пение, батальон, сражающийся в небе, будет замечен,
И услышат, как говорит скот.*

2-32

*Молоко, кровь, лягушки прольются в Далмации.
Случится бой, мор близ Баленны.*

²⁴ César de Nostredame. Histoire et Chronique de Provence. – P. 775.

²⁵ Ibid. P. 707.

²⁶ Природа комет и метеоров в XVI в. еще не была ясна.

*По всей Славонии будет великий крик,
Тогда родится урод около и внутри Равенны.*

2-92

*На земле замечен небесный огонь золотого цвета,
Ударивший с высоты; новорожденный совершит чудесную вещь.
Большое умерщвление людей; схвачен племянник великого.
Умершие [во время] представлений, жестокосердный ускользнет.*

4-48

*Плодородная, просторная авзонская равнина
Породит слепней и массу саранчи.
[Ими] затмится солнечный свет;
Все сожрут, от них придет великий мор.*

В Новое время и особенно в XX в., когда традиция толкования пророчеств фактически умерла, было утрачено и понимание смысла описываемых Нострадамусом аномалий (очевидного, например, Жану-Эме де Шавиньи, первому комментатору «Пророчеств»). В «полупоросенке-получеловеке» современные комментаторы склонны видеть солдата в противогазе, в «небесном огне» и «небесных сражениях» – боевую авиацию и ракеты, а «морских чудовищ» – подводные лодки; все это приводится ими как доказательства провидческого дара Нострадамуса. Однако в большинстве случаев пророчества, упоминаемые Нострадамусом, легко поддаются идентификации по книгам Ликосфена и Обсеквента; в наших комментариях к катренам приведены цитаты из источников, которыми он пользовался, а также иллюстрации из книги Ликосфена.

После некоторых размышлений мы отказались от воспроизведения в настоящей книге некоторых тератологических гравюр, способных травмировать эстетическое чувство неподготовленного читателя.

Археологические открытия

Возрождение было ознаменовано подъемом интереса к античной культуре во всех ее проявлениях, и не последнее место здесь занимал поиск неизвестных памятников архитектуры – храмов, гробниц и т. п. Так, сообщалось об обнаружении захоронений императора Августа, историка Тита Ливия, дочери Цицерона Туллии и многих других исторических фигур.

Южная Франция, чьи земли некогда были Провинцией – первой заальпийской территорией, подчиненной Древнему Риму, – стала особенно благодатной почвой для первых археологов. Античные руины, которыми богат Прованс, клады, то и дело обнаруживаемые на его территории, – все это свидетельствовало о живой связи времен и вызывало у ренессансных эрудитов, а также простых людей понятный энтузиазм.

Расширению представлений об античной культуре способствовала кладоискательская лихорадка, которой был охвачен Прованс в 1550-х гг. Дополнительный импульс ей дало Нимское наводнение 1557 г., когда бурные потоки воды обнажили многие неизвестные античные памятники и гробницы, а также клады. Большой интерес вызывали легенды об *aurum tolosano*, толосском золоте, похищенном у галлов консулом Цепионом и пропавшем в районе Тулузы около 105 г. до н. э. – многочисленные искатели сокровищ не теряли надежды обнаружить его. Особняком от легенд о кладах стоят предания о «философских лампах» – вечных источниках

света, которые древние оставляли в наглухо замурованных гробницах, и которые якобы были способны гореть веками. (Позднее, в 1669 г., поиск состава, способного давать вечное свечение, привел алхимика Бранда к открытию фосфора.)

Нострадамус с молодости интересовался античным памятниками и сокровищами; в автобиографической части своей «Превосходной и очень полезной книжечки», посвященной косметическим и кулинарным рецептам, он сообщает, что много ездил по свету, чтобы посмотреть на древние памятники, созданные в эпоху Древнего Рима²⁷. Древние клады и монументы появляются как в «Альманахах» – «*[Обнаружатся] многочисленные сокровища спрятанные и сокрытые*» (Alm. 1565) – так и в «Пророчествах»:

1-27

*В Гиени под дубом, пораженным с неба,
Недалеко от него скрыто сокровище,
Похищенное много веков назад.
Нашедший умрет – глаз выбит пружиной.*

5-66

*Под древними вестальскими постройками,
Недалеко от разрушенного акведука,
Есть блестящие металлы Солнца и Луны,
Червленная золотом пылающая лампа Траяна.*

8-29

*У четвертой колонны, посвященной Сатурну,
Расколотой землетрясением и наводнением,
Под Сатурниновым зданием найдена урна
С золотом, похищенным Цепионом, и теперь возвращенным.*

9-84

*...Бурный поток обнажит гробницу из мрамора и свинца
Великого римлянина с медузой на штандарте.*

География

XVI столетие – время бурного развития картографии и хорографии (описания местностей). Путешественники, паломники, дипломаты и военные чины спешили поделиться с согражданами личными впечатлениями о нравах и обычаях других краев, а также оставить записи о различных провинциях своей родины. Во Франции эта тенденция поощрялась королевской властью, со времен Франциска I стремившейся к централизации страны; отчеты о состоянии дорог и населенных пунктов имели чрезвычайно высокое экономическое и стратегическое значение для короны. Сообщения же о зарубежных путешествиях ложились в основу

---

²⁷ [Nostradamus.] Opusculum. – P. 26.

внешней политики государств (в этой связи стоит упомянуть «Записки о Московии» имперского дипломата Сигизмунда Герберштейна и особенно отчеты венецианских дипломатов).

Первая половина XVI в. ознаменована появлением печатных *путеводителей* – нового жанра литературы, рассчитанного на массового читателя: паломника, коммивояжера, сезонного рабочего. В них приводились краткие сведения о населенных пунктах, общие обзоры экономического состояния провинций и подробные описания маршрутов с точными сведениями о расстояниях между населенными пунктами, постоянных дворах, а также опасностях, которые в том или ином месте угрожали путешественнику.

Признанным лидером на рынке путеводителей во Франции стал крупный издательский дом Этьенов, пользовавшийся личным покровительством королевской семьи. Два их путеводителя, по Франции и по Европе и Ближнему Востоку (*Le guide des chemins de France, chez Charles Estienne, Paris, 1552; Les voyages de plusieurs endroits de France: & encores de la Terre Sainte, d’Espagne, & autres pays, Les Fleuves du royaume de France, chez Charles Estienne, Paris, 1552*), на много лет стали непревзойденными по надежности образцами этого жанра.

Мишель Нострадамус непрестанно демонстрировал глубокий интерес к географии как своей страны, так и остальной Европы. В его «Альманахах», как и в «Пророчествах», мы видим широкий спектр топонимов – Греция, Мальта, Алжир, Польша, Венгрия, Англия, Германия, Италия, Нидерланды, Испания... Франция исследуется им подробнейшим образом, – почти все провинции королевства становятся ареной предсказанных Нострадамусом событий. Активное возвращение к античному наследию с одной стороны и интерес к отечественной языковой традиции с другой заметны и в использованных Нострадамусом топонимах. Здесь примечательна непоследовательность автора: он использует как «вульгарные» (народные) названия населенных пунктов, – зачастую в местной диалектной форме, что затрудняет их идентификацию, – так и их классические (латинские) имена. При этом какой-либо системы не прослеживается: в «Пророчествах» фигурируют и Барселона, и ее латинское название Барцинон; и Венгрия, и Паннония; и Париж, и Лютеция.

Последняя «партия» катренов, с которыми мы знакомы лишь по изданию 1568 г., содержит, однако, ряд отклонений от линии, намеченной изданиями 1555 и 1557 гг. Мы говорим о ряде катренов, в которых упоминаются населенные пункты, расположенные преимущественно в Мене, в герцогстве Орлеанском и на севере Испании, на знаменитом паломническом пути в Сантьяго-де-Компостелла (Камино-де-Сантьяго):

8-48

*...В феврале Сальдуондо, Сальватьерра,
Кастулонский проход атакованы с трех сторон.
Сражения близ Бривьески; смертельная война.*

8-49

*...Людей Тардахоса, в Бургосе столь большая брешь,
Что в Монтерросо умрет варварский вождь.*

9-20

*Ночью прибудет Реннским лесом,
С двух сторон – [через] Воторт, Эрне [и] Пьер-Блани —
Черный монах в сером в Варенны...*

9-56

*Лагерь близ Удана пройдет Гуссенвиль
И в Мароле расположит свой отряд...*

9-86

*Из Бур-ла-Рена придут прямо в Шатр
И сделают остановку близ Пон-д'Антони...*

9-87

*В расчищенном лесу Торфу
В пустыни будет заложен храм.
Герцог д'Этамп измышленной им хитростью
Подаст пример прелату Монлери.*

Речь идет о совсем крошечных поселках и городках, чьи названия в XVI в. к тому же еще окончательно не устоялись, что приводило к разночтениям даже на страницах одного путеводителя (того же Этьена). Идентификация Пьер-Бланша, Воторта, Бривьески, пустыни в лесу Торфу и многих других топонимов вызвала серьезные затруднения у комментаторов; в ряде случаев они даже видели в этих топонимах анаграммы, т. е. зашифрованные названия, имена или прозвища. Катрен 9-20 был сочтен предсказанием печальной судьбы Людовика XVI, схваченного революционным народом в городке Варенны; остальные топонимы катрена были сочтены анаграммами. Однако городков с названием Варенны во Франции существует множество, но только близ Варенн в Мене (совсем не там, где был арестован король) есть Пьер-Бланш, Воторт, Эрне и Реннский лес. Эти топонимы недвусмысленно перечислены в гиде Этьена, при ознакомлении с которым все становится на свои места. Понадобилось, однако, более 400 лет, чтобы привлечь путеводитель в качестве источника.

Однако даже после успешной идентификации у исследователя остается чувство недоумения. Возникает правомерный вопрос: зачем Нострадамусу понадобилось переносить действие своих катренов в третьестепенные поселки, в забытые Богом городки в Швейцарии и Австрии (9-15, 10-61), названия которых ему явно пришлось заимствовать из путеводителей Этьена, – в то время как в его «Пророчествах» не упоминаются, например, Константинополь, Краков, Варшава, Вильно, Киев, Москва, Эдинбург, другие крупные и важные европейские центры. В то же время «Альманахи» избавлены от подобных «географических излишеств»; зато в них фигурируют значимые области и города, которых нет в «Пророчествах».

При оценке значимости тех или иных населенных пунктов следует, впрочем, учитывать реалии XVI в. Например, Бужи (Беджайя), Байонна, Сен-Жан-де-Люз, Эгморт и Монако, ныне мало чем примечательные, во времена Нострадамуса имели исключительное экономические и военное значение; Лион был одним из центров общеевропейской торговли, потому появляется в «Пророчествах» чаще, чем, например, Париж. Тот же Берлин, без которого немыслима современная Европа, в Европе XVI в. не занимал такого важного места.

Предположения о причинах такой диспропорции могут носить лишь гипотетический характер. Путеводители Этьена предназначены, как уже сказано, для мирных людей – торговцев, паломников, путешественников. В «Пророчествах» же Нострадамуса по дорогам Мена, Иль-де-Франса, по Камино-де-Сантьяго идут злонамеренные беспощадные солдаты. Такой взгляд вполне в духе столкновения благих намерений с суровой реальностью, общей напряженности в жестокой атмосфере XVI в. в Европе.

Исторический контекст

Четкое понимание исторического контекста эпохи, в которой увидели свет «Пророчества», тем более необходимо для их понимания, что их автор, как увидит читатель, проявлял глубокий интерес и к современной ему политике и видел в ней ростки будущих событий.

Несомненно, что XVI столетие – одно из самых насыщенных и противоречивых во всемирной истории. О многом говорит, в частности, выделение его изучения в той же французской историографии в отдельную дисциплину – сезьемистику (от *франц.* *seizieme* – «шестнадцатый»). То, что последует ниже, не претендует и не может претендовать на исчерпывающую картину эпохи, в которой жил и творил Нострадамус; отсылая заинтересованного читателя к богатейшей историографии XVI в., мы попытаемся дать лишь контуры исторической панорамы, лежавшей перед глазами Нострадамуса.

Главными составляющими политической жизни Европы XVI в. были войны Валуа и Габсбургов, экспансия Османской империи и Реформация.

Начавшись в конце XV в. при Карле VIII, войны Франции за главенство в Италии с небольшими перерывами продолжались до 1559 г.; в них так или иначе вовлекались все основные государства Европы; политические, экономические и культурные последствия этих войн трудно преувеличить. Благодаря этим войнам Франция познакомилась с ренессансной культурой Италии; вместе с модой на все итальянское во Францию проник и интерес к античному наследию, и новые политические и духовные веяния.

В 1519 г. король Испании Карл Габсбург был избран императором Священной Римской империи германской нации – аморфного, лоскутного государственного образования, бледной тени некогда могущественной империи Каролингов. Это резко осложнило положение Франции: Габсбурги ставили задачу создания централизованной европейской империи под скипетром императора. Королевство Валуа оказалось в кольце владений Габсбургов, которое она и пыталась прорвать на последнем этапе войн. Фронты сражений Валуа и испанских Габсбургов отныне пролегали не только в Италии; масштабные столкновения происходили в Пиренеях, во Фландрии и в Пикардии; английские союзники Испании высаживались в прибрежной полосе Франции.

Военные предприятия требовали колоссальных денежных средств. В XVI в. продолжалась эпоха великих географических открытий; колонизация Испанией и Португалией Америки начала приносить ощутимые плоды, и в Европу пошел поток дешевого американского серебра и золота. С одной стороны, такой приток драгоценных металлов по видимости способствовал росту могущества пиренейских стран; на самом же деле это привело к «революции цен», сопровождавшейся снижением покупательной способности монеты, росту цен и, как следствие, снижению уровня жизни. Вскоре после окончания войн Валуа и Габсбургов было объявлено о банкротстве сначала Франции, а потом и Испании: американское золото не пошло последней впрок.

Франция также пыталась проникнуть в Новый Свет. При Франциске I Жак Картье совершил несколько плаваний в Канаду, однако основанная им колония зачахла. Генрих II сменил приоритеты колониальной политики и снарядил экспедицию Никола де Вильганыона, которая основала в Бразилии Генривиль – крепость в рамках замышленной колонии Антарктическая (т. е. Южная) Франция (1555 г.). Однако к 1560 г. вследствие внутренних трений между католиками и протестантами колония ослабла и была захвачена португальцами.

Жак Картье (1491–1557) – мореплаватель, положивший начало французской колонизации Северной Америки. Совершил три экспедиции к ее берегам и стал первым европейцем, описавшим и нанесшим на карту залив Святого Лаврентия берега реки Св. Лаврентия и землю, которую он назвал «Страной Канад».

Художник Теофиль Амель (ок. 1844). Копия с несохранившегося полотна Франца Рисса 1839 года

Сражения в Европе опустошали и ввергали в нищету некогда процветающие регионы. Богатый ремесленный город Теруан, например, был стерт с лица земли. Кроме того, война вызывала огрубление нравов, лишала страну цвета нации – дворян – и развращала их, поощряя низменные инстинкты. От работы отрывались тысячи крестьян, отчего поля приходили в запустение. Но и возможное прекращение войны, решив одни проблемы, порождало другие.

Огромная армия, которую был вынужден содержать король (на финальном этапе – Генрих II), вызывала опасения знати: что произойдет, если тысячи людей, умеющих только грабить и убивать, останутся без работы – при том, что у большинства из них не было никакой собственности? Положение могла бы спасти аграрная реформа наподобие той, которую провел на заре своего правления римский император Октавиан Август, раздавший земли ветеранам; однако крупные землевладельцы – Гизы, Бурбоны, а также Церковь, – не собирались идти навстречу «попрошайкам», как они называли солдат и офицеров (многие из них годами не получали жалованья, питаясь за счет добычи). В определенном смысле Генрих II попал в историческую ловушку: чтобы освободить страну от тяжелого бремени войны внешней, он должен был поставить ее на грань войны гражданской. Для того же, чтобы подавить сопротивление знати, у него не было ни соответствующих административных механизмов, ни, что более важно, личной государственной воли.

Трудно сказать, сознавал ли сам король всю серьезность угрозы, висевшей над Францией. Фактически отдав страну на волю фаворитов, Генрих все же продолжал централизаторскую политику своего отца, Франциска I, не обладая, однако, его искусством лавирования между враждебными политическими группировками и использования трений между ними во благо короны. Среди историков до сих пор нет единства в оценках как личности самого Генриха II, так и результатов его 12-летнего правления.

Гибель короля в результате несчастного случая на турнире летом 1559 г. (это случилось на торжествах, приуроченных к двойному династическому браку, закреплявшему Като-Камбрезийский мир между Валуа и Габсбургами) поставила страну лицом к лицу с угрозой гражданской войны. Наследник, Франциск II, был слишком юн и болезнен, а вдовствующей королеве-матери Екатерине Медичи только предстояло пройти долгий путь к завоеванию верховной власти – фактической, а не номинальной. Армия уже была сокращена, и обездоленные солдаты и офицеры становились легкой добычей двух противоборствующих лагерей – католиков и протестантов, противостояние которых стало в середине XVI в. одной из важнейших европейских политических реалий.

Реформация XVI в. – движение за преобразование Церкви и выход ее из-под власти римского папы – началась в германских землях в первой четверти столетия с выступления Мартина Лютера и быстро завоевала сторонников во всех слоях населения, в том числе и в рядах высшей знати. Протестантское движение было неоднородным, принимало разные формы, в ряду которых учение самого Лютера выглядит вполне умеренным. Радикальные протестанты (Томас Мюнстер, Иоанн Лейденский) пытались создать общины, основанные на тотальном обобществлении («коммунистическом законе») – при ярко выраженной эсхатологической направленности их доктрин. Эти эксперименты были подавлены имперскими властями. Неверно, однако, представлять императора Карла V ревностным католиком и последовательным гонителем протестантов: когда ему это было выгодно, он шел на соглашения с ними, играя на антагонизме между папским престолом и протестантскими князьями. Генрих II также поддерживал немецких протестантов, рядясь в тогу защитника религиозной свободы; на деле же его действия диктовались гораздо более прагматическими соображениями. В самой Франции королевская власть то заигрывала с протестантами (Генрих даже рассматривал возможность «реформации сверху» по образцу Англии, где Генрих VIII провозгласил себя главой церкви и отнял у нее богатейшие владения), то обрушивала на них репрессии. Позиция Валуа в вопросе реформационного движения (наиболее распространенным во Франции стал его вариант, разработанный Жаком Кальвином, ставшим религиозным диктатором Женевы; его последователи именовались гугенотами) колебалась и в зависимости и от отношений между французской короной и папским престолом, которые далеко не всегда были безоблачными.

Как бы то ни было, в 1559 г. Генрих II перестал демонстрировать терпимость по отношению к кальвинистам (или, как их называли во Франции, гугенотам). Эдуанский эдикт ставил их вне закона. К этому времени кальвинисты представляли собой серьезную силу, во главе которой стояли оппозиционно настроенные представители высшей знати. При том, что количественно протестанты составляли едва ли 10 % от населения страны, на их сторону стала примерно половина армии, – разумеется, по причинам в основном экономического характера. Уже во второй половине 1559 г., вскоре после гибели короля, отмечены первые захваты церковных земель дворянами-кальвинистами и столкновения между гугенотами и католиками. В 1560 г. война приобрела хронический характер и продолжалась около 30 лет.

Немаловажным политическим фактором была и экспансия Османской империи. Султан Сулейман Великолепный (Кануни) продолжал натиск на европейские земли. После битвы при Мохаче в 1526 г. почти вся Венгрия была захвачена турками; одновременно Сулейман продолжал наступление на Венецию в южнославянских областях (Славония). Средиземноморье находилось под постоянной угрозой османского вассала – пиратского государства в Алжире; корсары совершали постоянные набеги на берега Италии. Раздоры среди христиан вызывали негодование у многих европейских мыслителей, в частности, у гуманиста Эразма Роттердамского; они призывали оставить споры и сплотиться перед лицом мусульманской угрозы, в которой многие видели оскал Антихриста. Бурю возмущения вызвал альянс, заключенный Франциском I с турецким султаном и его алжирскими вассалами против Габсбургов. Большие

надежды возлагались на турецко-персидские войны; считалось, что они могут подорвать могущество Турции и принести облегчение христианам.

Все эти факторы и события не прошли незамеченными Нострадамусом. На страницах его «Пророчеств» читатель встречает всех основных героев современной пророку Европы; войны между Валуа и Габсбургами, экспансия мусульман, алжирские пираты, религиозные войны занимают в них центральные места.

Наконец, на периферии Европы медленно поднималась Московская Русь, о которой до недавних пор Запад имел весьма смутное представление. Выяснилось, что «скифы и савроматы» – христиане, хотя и «не вполне полноценные» (православие роднило их с недавно угасшим гигантским христианским маяком Востока – Византией), но все же враги ислама. Армия молодого князя Ивана IV начала движение вниз вдоль Волги; речь шла о расширении Руси за счет земель Казанского и Астраханского ханств и даже разгроме Крымского ханства, паразитического государства, жившего за счет продажи рабов, захваченных в Московии и Литве. Европа наблюдала за первыми столкновениями между Русью и исламским Востоком с явным сочувствием к москвитам. Император Карл V направил в Московию военных советников и оружейников. К 1552 г. Русь присоединила Казань; в 1556 г. – Астрахань; в 1557 г. – Ногайскую Орду. Однако в 1558 г. Иван Грозный атаковал Ливонский орден, что вызвало резко негативную реакцию папства и Империи. Русь попала в число «врагов христианского мира». Английские корабли, ведущие торговлю с Московией, захватывались германцами.

Не представляется возможным установить объем знаний Нострадамуса о Руси. «Книга состояния и смены времен» Ришара Русса, с которой он был знаком, утверждает тождественность скифов и русских (с современной точки зрения такое утверждение, конечно, ошибочно):

Выше мы писали чудесные вещи о скифах; так что не нужно удивляться, что их народ вместе с татарами столь многочислен, вынослив, непокорен и непобедим. Ведь их князь может собрать, как представляется, 600 тысяч вооруженных людей. Потому-то они всегда были непоруганными и непобедимыми, особенно с тех пор, как они с позором изгнали Дария, царя Персии и умертвили великого Кира со всей его армией. Они также предали смерти главного полководца Александра Великого. Что касается римлян, то они о них слышали, но никогда с ними не воевали. Этот народ весьма силен в работе,... силен в бою. Их страна имеет в широте 37 градусов, [занимая пространство] с 27-й до 63-й параллели включительно (Roussat, p. 161).

Представления о Руси как стране с неисчерпаемыми людскими ресурсами попали и в творчество Рабле:

– Довольно, пойдем дальше, – сказал Пикрохол. – Я боюсь только этих чертовых легионов Грангузье. Что, если, пока мы будем в Месопотамии, они ударят нам в тыл? Что нам тогда делать?

– Очень просто, – отвечал Молокосос. – Вам стоит только послать москвитам краткий, но грозный указ – и в тот же миг под ваши знамена станет четыреста пятьдесят тысяч отборных бойцов. Эх, назначили бы туда меня вашим наместником, – у них бы лоб на глаза вылез! Растопчу, растреплю, разгромлю, растрясу, разнесу, расшибу! (I, XXXIII).

Общий тон и Русса, и Рабле – нейтральный и даже доброжелательный (с учетом того, что Пикрохол и Молокосос – отрицательные персонажи). Но у Нострадамуса никогда не упоминается Московия (в отличие от погибшей еще в XV в. Византии), хотя отдельные катрены могут быть связаны с событиями русской истории – разумеется, лишь в той степени, в какой она пересекалась с историей Запада.

«Пророчества» Нострадамуса как энциклопедия страха

Вчитываясь в книгу Нострадамуса, невольно задумываешься о том, что такое произведение неминуемо должно отражать страхи современников автора, – иначе оно просто не будет ими понято и принято. В том, что касается страхов социального подсознания XVI в., общепризнанным авторитетом является французский исследователь Ж. Делюмо, автор известного труда «Страх на Западе». Сопоставляя составленный им реестр событий, угроза которых вызывала трепет у людей эпохи Возрождения, с текстом Нострадамуса, можно увидеть, что «Пророчества» в достаточно полной мере отразили страхи своего времени. Список этот выглядит так:

- эпидемии и голод;
- злонамеренные монахи;
- война международная и гражданская, и, как следствие, бесчинства армий – чужой и своей;
- заговоры против законной власти и возможная гибель династии;
- экономические проблемы (революция цен, девальвация, распространение денежных суррогатов);
- стихийные бедствия (наводнения, удары молнии, землетрясения);
- прочие катастрофы (обрушение построек и пр.);
- эсхатологические страхи (возвращение язычества, пришествие Антихриста, деградация Церкви);
- продвижение ислама в Европу;
- изгнанники и политические эмигранты как дестабилизирующий фактор;
- страдания народа из-за террора несправедливой мирской и церковной власти;
- религиозные распри;
- народные бунты;
- рождение уродов и другие знамения, предрекающие перечисленные катаклизмы.

Примечательно, однако, что в книге Нострадамуса не нашлось места для двух важнейших страхов XVI столетия: происков евреев (в народной молве им приписывались, в частности, распространение эпидемий и ритуальные убийства), а также ведьм и колдунов с их свитами из бесов. Демономания и антисемитизм, две болезни эпохи Нострадамуса, обошли его стороной. Напротив, в 6-18 еврей выступает героем анекдота со счастливым концом, в 6-17 евреи становятся безвинными жертвами инквизиции, а в 5-11 предрекается освобождение Палестины от мусульманского владычества. В 7-41 Нострадамус пытается дать научное (в границах знаний своего века) объяснение явлению полтергейста («дом с привидениями»).

Интересно также и другое. Книга Нострадамуса, во многом отражающая страхи его времени, в нашу эпоху стала *причиной* глобальных страхов. Достаточно привести в качестве примера всплеск ожиданий конца света накануне августа 1999 г.; порожденный и размноженный безответственными толкователями, многократно усиленный СМИ, этот страх до сих пор оказывает свое пагубное воздействие и еще ждет своего исследователя.

Нострадамус-предсказатель

*Походы мрачные пехот,
Копьем убийство короля
Послушны числам, как заход,
Дождь звезд и синие поля.
Года войны, ковры чуме
Сложил и вычел я в уме.
И уважение к числу
Растет, ручьи ведя к руслу.*

В. Хлебников. «Гибель Атлантиды»

В творчестве Нострадамуса причудливо переплелись три традиции: античная, восходящая ко временам Древней Греции, древнебиблейская, ветхозаветная, а также позднеевропейская, процветавшая в Средневековье до начала XVI в.

История искусства прорицания в Древней Греции исчисляется веками; упоминания о нем встречаются еще у Гомера и Гесиода, древнейших греческих поэтов. Традиции и методы предсказания будущего, познания воли богов были многочисленными и разнообразными. Наиболее авторитетными считались оракулы – святилища, посвященные богам, где специальные жрецы входили в экстатическое состояние и изрекали пророчества. Прорицания эти, как правило, были невнятными и двусмысленными; при святилищах состояли и другие жрецы, в чью обязанность входило истолкование этих изречений. С оракулами советовались государственные деятели перед началом того или иного важного предприятия; считалось, что устами прорицателей говорят боги, и что через них можно узнать, благоволят боги начинанию или нет. При этом предпочтение отдавалось таким видам получения божественного откровения, которые сопровождались бессознательным состоянием предсказателя. Главным покровителем оракулов считался бог Аполлон – именно ему были посвящены самые авторитетные оракулы. Самое знаменитое прорицалище древней Эллады находилось в Дельфах; пифия, восседая на медном (или бронзовом) треножнике, изрекала оракулы, надышавшись ядовитых испарений. Известен был и оракул в Бранхидах, где жрица вещала, вдыхая водяные пары.

Авторитет оракулов в античном мире был непререкаем; о них много рассказывается в произведениях античных авторов – Геродота, Страбона, Плутарха и многих других. В поздние времена, однако, оракулы стали орудием в руках противоборствующих политических группировок и пришли в упадок.

Нострадамус, будучи знакомым с античной традицией оракулов, хорошо усвоил их форму. В первых двух катренах «Пророчеств» он предстает в образе жреца-прорицателя, сидящего на медном треножнике; входя в экстатическое состояние, прорицатель становится глашатеем бога:

1–2

*С веткой в руке, посреди Бранхид,
Волной смачивает и край [одежды], и ноги.
Пар и голос трепещут [его] рукавами.
Божественное сияние. Божество располагается рядом.*

Форма, в которой написаны «Пророчества» – лаконичные, нередко двусмысленные и неясные – также очень близка к речениям античных оракулов, как они дошли до наших дней²⁸. Много сходства у «Пророчеств» и с «Книгами Сивилл» – легендарными стихотворными пророчествами, с незапамятных времен составлявшими часть сакрального права Древнего Рима. Специальная коллегия жрецов консультировалась с этими, как считалось, крайне древними текстами, когда требовалось принять важное решение, от которого зависела судьба Рима²⁹.

Подчеркнем, однако, что речь идет исключительно о внешнем, концептуальном сходстве. Конкретное содержание «Пророчеств» Нострадамуса сильно отличается от оракулов и «Книг Сивилл».

В катренах Нострадамус выступает и жрецом-гаруспиком, толкователем продигий (или знамений), и авгуром, толкующим волю богов по полету и поведению птиц:

1-34

*Хищную птицу, летящую налево,
Накануне войны явившуюся французам,
Кто-то сочтет доброй, кто-то – двусмысленной и зловецей;
Слабая партия примет за доброе предзнаменование.*

Однако «Пророчества» Нострадамуса было бы неверно полагать лишь стилизацией под оракулы добиблейской эпохи. Ветхий Завет, утвердив строгое единобожие, отринул языческие традиции проникновения в будущее, убрал многочисленных посредников между Богом и человеком. Отныне пророком мог стать любой человек, на которого падал выбор Всевышнего. Изменились и задачи пророка: вместо предсказателя, консультанта он возвышает голос до общенародного уровня, становясь обличителем пороков современного ему общества. Если в пору язычества прорицатель отвечал на вопрос: «Что будет завтра?», то в эпоху единого Господа пророк говорил, «что будет завтра, если сегодня...». Библейское пророчество ставит перед человеком вопрос нравственного выбора, личной ответственности за то, что может случиться с его страной и его согражданами. Пророчество – высшее искусство, как и управление государством; оба эти искусства исходят от Бога. Соломон, Моисей, Иисус Навин были и царями, и пророками одновременно, но в поздние времена связь между властью и предвидением будущего оказалась утраченной. Тогда Создатель начал избирать своих пророков из народа, – таких как Илия, Исая и Иеремия – чтобы те становились проводниками Его воли, даже, если необходимо, ценой конфронтации с властями:

*Новые пророки обличают то, чего не замечают или не хотят замечать ни цари, ни большинство их подданных: огромна опасность внешняя, со стороны Сирии, Ассирии, Египта, но еще больше опасность разрушения веры, нечестие, поклонение идолам и Ваалу, междоусобные войны, разделение еврейского государства... Пророки предвещают все более ужасные бедствия, но немногие слушают их, еще меньше иудеев им верят... Появляются ложные пророки, которые... говорят, что не грозит никакой Вавилонский плен; когда же евреи действительно оказываются изгнанными со своей земли, продолжают уверять, что все не так уж страшно...*³⁰

²⁸ См. весьма интересную и важную в этом контексте работу: Книга оракулов. Пророчества Пифий и Сивилл. М.: ЭКСМО, 2002.

²⁹ В 1545 г. в Базеле была опубликована в греческом оригинале, а в 1546 г. и в латинском переводе, большая часть корпуса «Книг Сивилл». Много позднее, однако, было установлено, что речь идет не об оригинальных книгах, а о сравнительно позднем комплексе сочинений, написанном в I в. до н. э. – III в. н. э. с отдельными вкраплениями более раннего текста, и сформированном в корпус ок. VI в. н. э.

³⁰ Книги Сивилл / Пер. с древнегреч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996. – С. 12.

Отметим: ложные пророки успокаивают, истинные пророки обличают болезни общества и сулят беды.

Нострадамус начал свою пророческую деятельность в начале 1550-х гг. Смутные описания грядущих невзгод в его «Альманахах» вызывали скепсис: войны в Италии шли еще с XVI в., а редкие вторжения Габсбургов во Францию воспринимались как одиночные эксцессы. В 1555 г. выходят «Пророчества», где предсказываются, помимо всего прочего, и поражение Франции, и внутренняя смута.

2-46

*После великой человеческой смуты приближается еще большая.
Великий двигатель обновляет века.
Дождь из крови, молока; голод, сталь и мор,
В небе виден огонь, длинная бегущая искра.*

3-24

*Из экспедиции [выйдет] большое смятение,
Потери людей и бесчисленных сокровищ.
Ты не должна вновь развертывать войска,
Франция, поступай в соответствии с моими речами.*

В этом и следующем году, однако, ничто не указывает на такое развитие событий: после заключения Восельского перемирия император был вынужден признать крах своей внешней политики и отрекся от престола. Франция на вершине своего могущества. Новое издание «Пророчеств» появляется в 1557 г., когда вновь разгорается война и Франция терпит тяжелое поражение под Сен-Кантенем. Нострадамус вновь верен себе:

7-33

*Обманом у царства отняты силы.
Флот блокирован, проходы под наблюдением.
Двое фальшивых друзей вступят в союз,
[Чтобы] пробудить давно дремавшую ненависть.*

В 1558 г., по-видимому, написана третья часть «Пророчеств» с еще более страшными предсказаниями; в следующем году гибнет король, и страну затягивает в трясину долгих и жестоких Религиозных войн, увидеть конец которых Нострадамусу было уже не суждено.

9-52

*С одной и той же стороны приближаются и мир, и война.
Никогда еще не было столь великого гонения.
Стенания мужчин и женщин, на земле – кровь праведников,
А случится это по всем областям Франции.*

Христианство, вполне усвоив обличительный пафос и этико-социальные акценты ветхозаветного пророчества, создало свою пророческую традицию. Пророчество у христиан тесно смыкается с эсхатологией, в центре которой – тема Второго пришествия Христа и фигура

Антихриста. Со времен раннего христианства Антихрист волновал умы церковных мыслителей. «Сын греха, человек погибели», упомянутый апостолом Павлом, этот грядущий бесчеловек, которому суждено стать во главе объединенного мира перед Вторым пришествием, появляется в бесчисленных откровениях монахов, в видениях полуграмотных крестьян и в богословских трудах Отцов церкви. Легенда об Антихристе обрастает все новыми подробностями. Сообщается, что он заставит поклоняться себе, как Богу, что ему будет сопутствовать некий великий лжепророк, который как бы подготовит почву для пришествия этого мучителя. У Коммодиана Антихрист – гонитель первых христиан Нерон, внезапно воскресший и явившийся сразу в двух лицах. В «Откровении Мефодия Патарского» Антихриста сопровождают мусульмане, выступившие в его поддержку. У него же появляется последний император объединенного христианского мира, который выступает антагонистом Антихриста. В других пророчествах появляется Ангельский пастырь – святейший пророк, который станет во главе церковной власти, в то время как Последний император будет светским властителем. После Последнего крестового похода против Антихриста Последний император сложит с себя венец, передавая власть Всевышнему; это будет предвестием Второго пришествия.

Эсхатологическая традиция христианства крайне разнообразна; Антихрист и последние времена в разное время разными авторами изображались очень по-разному, так что представленная картина далека от полноты.

XV в. пережил взлет эсхатологических ожиданий. В середине столетия под турецким натиском пала Византия – форпост христианства на Востоке. В 1492 г. истекало 7000 лет от «сотворения мира» по византийской (так называемой «константинопольской») системе, весьма распространенной в средневековой Европе. Все это только способствовало усилению эсхатологических ожиданий. Христофор Колумб, например, считал, что выполнил миссию, возложенную на него Господом, – открыть новую землю, в которой накануне Второго пришествия соберутся праведники; до конца жизни по всей Европе он собирал соответствующие пророчества, собираясь издать их в виде книги с соответствующими комментариями. То, что в 1492 г. Антихрист не пришел, мало что изменило. Эсхатологическими настроениями проникнуты писания Мартина Лютера и других реформаторов, особенно радикальных. Например, Иоанн Лейденский построил на них повседневный быт своей коммуны в Мюнцере.

Изобретение книгопечатания позволило наводнить книжный рынок огромным количеством книг об Антихристе и конце света, и они пользовались стабильно высоким спросом. Попытки римского престола остановить эту, в общем-то, истерию, запреты, налагавшиеся на попытки вычислить точную дату Второго пришествия, успеха почти не имели. А таких попыток предпринималось немало.

Ощущение, что мир находится на волоске от гибели, вызвало второе рождение *mundанной* астрологии, в основе которой лежит утверждение, что будущее государств и церквей можно предвычислить по движению планет. Астрологи предпринимали попытки установить, под какой конфигурацией планет может родиться Антихрист, что ожидает Европу, удастся ли объединить силы, чтобы нанести решительный контрудар исламу и отвоевать Константинополь.

Астрология принадлежит к числу древнейших систем знаний на Земле. Одна из самых привлекательных ее сторон заключалась в идее подчиненности всех мировых процессов жестким законам чисел: циклы дальних планет, Юпитера и Сатурна, полагались в ней своеобразным остовом мировой истории, обрастающим тканями конкретных событий. Изучение циклов планет позволяло астрологам видеть и понимать *смысл* исторических коллизий; используя накопленные сведения, они пытались давать и глобальные прогнозы.

Следует отметить, что, при всей распространенности астрологии, лишь небольшая часть астрологов писала и публиковала книги; в свою очередь, собственно предсказаниям была

посвящена сравнительно небольшая часть этих книг³¹; наконец, очень малый процент предсказаний касался именно политики³² (это не поощрялось церковными властями).

Одно из центральных мест в ряду предсказателей конца XV в. занимает Антонио Торквато или Аркоато (*лат.* Torquatus), врач и астролог из Феррары, состоявший во то время на службе у венгерского двора³³. Его знаменитое «Предсказание о ниспровержении Европы» (*Prognosticon de eversione Europae*) охватывает период 1480–1540 гг.; первое дошедшее до наших дней печатное издание его датировано 1522 г. «Ниспровержение» часто переиздавалось с изменениями и дополнениями (известны издания 1536, 1544, 1552 гг.; отметим, что многие предсказательные тексты подвергались значительным исправлениям при поздних перепечатках).

Торквато известен как автор годовых предсказаний на 1491 и 1495 гг., посвященных Альфонсо Арагонскому, герцогу Калабрии, и предсказания на 1494 г., посвященного королю Фердинанду Испанскому, а также предсказания на 1492 г. «Предсказание о ниспровержении Европы» написано раньше и посвящено венгерскому королю Матиашу Корвину, после смерти которого в 1490 г. Торквато, так, по-видимому, и не успев напечатать свое сочинение при жизни, вернулся в Италию.

«Предсказание о ниспровержении Европы», как уже было сказано, пользовалось в Европе большой популярностью на протяжении всего XVI в. Авторитету автора не повредило даже то, что в предсказании на 1492 г. ему не удалось предречь ни открытия Колумба, ни отвоевания Гранады испанцами у арабов. «Ниспровержение», впрочем, также не отличалось большей точностью. Торквато успешно предсказал вторжение Валуа в Италию, разграбление Рима имперскими войсками в 1527 г., а также победу испанских Габсбургов в борьбе за главенство в Италии. Однако эти успехи³⁴ нивелируются в глазах современного читателя серьезными просчетами. Торквато обещал упадок Турции до 1538 г., отвоевание Константинополя христианским императором, которому удастся объединить Запад и Восток, а также смерть османского султана от руки венгерского короля (на деле получилось совсем наоборот). С другой стороны, предсказанные Торквато католической церкви бедствия и измены идентифицировались современниками как «бунт» Лютера с тем большей готовностью, что, как писал астролог, они продлятся лишь восемь лет. «Ниспровержение» сулило также невиданные ранее болезни, жесточайшие эпидемии, которые сведут на нет население пяти крупнейших городов Италии, страшные потопа и разгул средиземноморского пиратства. Для нострадамусоведа примечательно выглядит популярный характер сочинения Торквато: за очень редкими исключениями он не раскрывает астрологические конфигурации, которые послужили базой для его предсказаний, и текст «Ниспровержения» больше похоже на пророчество, чем на прогноз³⁵.

Конкретика предсказаний Торквато столь же динамична, сколь и смела. Турцию охватит гражданская война в Греции и Малой Азии, затем эти области опустошит чума, Османская империя распадется и султан потеряет свой трон³⁶. В Северной Африке также будут войны и опустошение. Венецию ждут страшные войны и эпидемии, из которых она, впрочем, выйдет с честью. Милану и Луке тоже придется несладко. С Севера Европы придет бессердечный пра-

³¹ Основную массу астрологической литературы составляли практические руководства и таблицы.

³² Большая часть предсказаний затрагивала сельское хозяйство, медицину и т. п. стороны быта.

³³ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 467–472.

³⁴ Некоторые исследователи полагают, впрочем, что все печатные публикации Торквато – новоделы, написанные не позднее конца 1530-х гг.

³⁵ Л. Торндайк сообщает о раннем манускрипте, содержащем описания событий лишь на период 1480–1507 гг.; в нем астрологические конфигурации, напротив, составляют «ядро» текста. Это вызывает дополнительные сомнения в подлинности поздних печатных изданий.

³⁶ Сроки этих событий, которых, конечно, страстно желала Европа, подвергавшаяся постоянным нападениям Турции, с течением времени в разных публикациях отодвигались с 1507 до 1538 гг. и далее.

витель с огромной армией и устроит жестокий разгром. Между Францией, Англией, Германией и Венгрией будут непрерывные войны. Сражения, набеги пиратов, нищета, наводнения (которые поглотят целые регионы) и чума вызовут такую смертность, что в Европе мало кто уцелеет. На Севере объявится ересиарх, который станет прельщать людей и восстанавливать их против Рима, пользуясь поддержкой северных правителей. Римско-католическая церковь опустит крылья, ряд иерархов лишится своих постов и имущества, и даже папа станет изгнанником. Но в скором времени прелаты восстановят свою власть, и будет избран новый понтифик, по происхождению не итальянец. Все это Торквато предсказывал на время около 1507 г., но в поздних изданиях этот срок отодвигался.

«Предсказание о ниспровержении Европы» оказало сильнейшее влияние на Нострадамуса. Нечестивые северные принцы, угроза для Венеции, упадок Турции, засилье пиратства, гонения на Церковь и особенно войны между европейскими странами часто и подробно рассматриваются им в катренах и послании королю Генриху II, освещаются и в альманахах.

С «Ниспровержением» Торквато успешно конкурировало написанное в 1488 г. «Предсказание» (Prognosticatio) Иоганна Лихтенбергера (Johannes Lichtenberger), эльзасского монаха и астролога императора Фридриха III. О самом Лихтенбергере известно немного, и его биография до сих пор далека от полноты. Его текст – яркий образец *имперского* пророчества, всеохватывающего и обращенного исключительно в политику, сочетающего и астрологические выкладки, и символические образы (например, широко используются животные для аллегорического изображения стран и их правителей – орел для Империи, петух для Франции). Лихтенбергер ввел в астрологию понятие истории, повторяющейся на уровне конкретных персонажей³⁷; так, он называет Фридриха III вторым Октавианом Августом.

Предсказание Лихтенбергера охватывает конец XV и большую часть XVI столетия и сосредоточено в основном на судьбе германских земель, составлявших ядро Священной Римской империи германского народа, и их ближайших соседей, – Франции, Чехии, Венгрии, Турции и Скандинавии. Согласно Лихтенбергеру, Империя ослабнет вследствие непрекращающихся смут в Генте, Брюгге, Фландрии и габсбургской части Пикардии. После смерти Фридриха III в Европе воцарится предательство и вероотступничество. Турецкий султан захватит 16 островов Средиземноморья и часть Италии – Апулию, Калабрию, Кампанию и Абруцци. Но Максимилиан, наследник Фридриха, спасет Европу от исламской угрозы и восстановит крест над хамом Св. Софии в Константинополе. Однако – Лихтенбергер подчеркивает это особо – если германские принцы не помогут императору, события пойдут по совсем другому сценарию, и османы опустошат Польшу, центральную Германию и вторгнутся в Пикардию, Брабант и Фландрию.

Вследствие цикла соединений планет в Скорпионе в 1484–1485 гг. появится целое поколение пророков, первый из которых увидит свет около 1496 г. Он станет побуждать народ к бунту, отменит старые законы и притеснит законодателей³⁸. Около 1503 г. родится новый пророк, и его проповедь продлится 19 лет. Это будет монах в белом, и он станет творить чудеса и изгонять бесов своим присутствием. Он вызовет большое кровопролитие и будет опираться на «халдейскую веру». Наконец, вслед за ним «из страны Льва» придет еще один пророк, который станет проповедовать уже в Риме. Он «проверит» и сожжет множество людей, прельстит многих прелатов и правителей, особенно в Ломбардии и Верхней Германии. Он получит огромную поддержку народа, но умрет позорной смертью. Наконец, исполнится пророчество Иоахима Флорского, и на Св. Престол взойдет Ангельский пастырь – папа римский,

³⁷ Вероятно, это явление можно рассматривать в контексте нарождающегося европейского абсолютизма. Изначально оно присутствовало в учении Иоахима Флорского.

³⁸ Позднее Мартин Лютер узнал в этом предсказании себя.

благочестивейший из всех, и процарствует четыре года. Ему унаследуют трое праведников, которые продолжают укрепление и восстановление церкви.

Текст Лихтенбергера содержал обширные экскурсы в историю, алхимические сведения, моральные наставления и объемную апологию астрологии. Издание было иллюстрировано привлекательными гравюрами, что, конечно, способствовало его популярности – несмотря на критику и даже обвинения в плагиате со стороны других астрологов³⁹.

Нострадамус заимствовал из «Предсказания» Лихтенбергера очень многое – от стиля и настроения (письмо к Генриху II местами сильно напоминает сочинение эльзасского монаха) до конкретных образов и событий:

5-73

*Божья Церковь подвергнется преследованиям,
И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.*

5-94

*Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн.*

9-49

*Гент и Брюссель выступят против Антверпена,
Сенат[оры] Лондона предадут смерти их короля.
Соль и вино его опрокинут,
Из-за них в царстве беспорядок.*

Большой всплеск предсказаний вызвало ожидавшееся в 1524 г. соединение Юпитера и Сатурна и других планет в знаке Рыб. Основная масса их исходила из Германии; волею случая наибольшую известность обрело предсказание Иоганна Штефлера, одну из строк которого можно было понять так, что Землю ожидает новый вселенский потоп (Sindflut). Астрологическая «составляющая», а также оговорки Штефлера вроде «Держите голову выше, добрые христиане» (лат. *Levate igitur viri christianissimi capita versa*) были отброшены в популярных переложениях ученого текста, Европу, уже охваченную эсхатологическими настроениями, охватил ужас грядущего катаклизма. Потопа не произошло, и вся история вызвала длительную полемику между астрологами, пытавшимися оправдаться за Штефлера, и их противниками. Непосредственного отношения к Нострадамусу предсказание Штефлера не имеет, однако оно дает представление об общем научно-историческом контексте, в котором были написаны «Пророчества».

Иоганн Карион, астролог Бранденбургского электора (избирателя Священной Римской империи), в 1521 г. также предсказывал потоп на 1525 г., однако не всемирный; согласно Кариону, вслед за потопом мир станет свидетелем полного преобразования Церкви, великого про-

---

³⁹ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 473–480.

лития крови христиан, рождения Антихриста в 1693 г., и общеевропейского кризиса после завершения большого цикла Сатурна в 1789 г.⁴⁰

Иоганн Карион (1499–1537) – немецкий историк, математик и астроном

В 1474 г. астролог Иоганн Любекский предсказал рождение Антихриста на 1506 г.⁴¹; подобные предсказания появлялись впоследствии неоднократно – разумеется, с постоянно отодвигающейся датой. Над ними посмеялся Франсуа Рабле, вложив в уста брата Жана следующие слова:

– Разве ты не знаешь, что близится конец света?... Я слышал, антихрист уже родился. Правда, пока он только царапает кормилицу и нянек и до времени не обнаруживает своих сокровищ: он еще мал (III, XXVI).

Во второй половине XVI столетия среди значительных фигур европейской астрологии следует назвать Киприана Леовица (1524–1574), младшего современника Нострадамуса. Крупный немецкий астролог-теоретик и практик, Леовиц является автором как популярных годичных предсказательных календарей (альманахов), так и справочных таблиц и теоретических трудов. Одним из главных его сочинений стали эфемериды (планетные таблицы) на 1556–1606 гг., а также свод солнечных затмений на 1554–1606 гг. Эфемериды сопровождалось обширными предсказательными экскурсами, где Леовиц смог проявить свои прогностические способности. Особый интерес немецкого астролога вызывал период между 1564 и 1583 гг.; эти годы отмечены соединениями дальних планет, Юпитера и Сатурна, которые, по астрологическим представлениям, вызывают большие перемены в мире. Леовиц широко использовал исторические аналогии, сравнивая, например, эпохи императоров Барбароссы и Константина, времена Яна Гуса и Мартина Лютера. Соединение 1583 г. будет последним соединением Юпитера и Сатурна в знаке водной стихии, что роднит его с соединением, произошедшим незадолго до рождения Иисуса Христа; это, писал Леовиц, наводит на мысль, что Второе прише-

⁴⁰ Lynn Thorndike. A history of magic and experimental science. Vol. V. NYC, 1941. – P. 202.

⁴¹ Ibid. – P. 179.

ствие близко. Вторую половину XVI в., по мнению Леовица, можно сравнить с эпохой Карла Великого; «вторым» Карлом призван стать правитель из дома Габсбургов, а именно – будущий император Максимилиан II. В осторожных выражениях Леовиц прочил императору корону последнего христианского монарха, объединителя Востока и Запада⁴². Расчетная часть эфемерид Леовица была выполнена на высоком уровне, что делало их популярнейшими среди астрологов Европы; Нострадамус также пользовался ими⁴³.

Предсказания, о которых идет речь, были широко распространены в Европе. Знакомство с ними Нострадамуса могло быть облегчено благодаря *Mirabilis Liber*, «Книге чудес», своеобразным дайджестом, включавшим в себя как церковные и околоцерковные пророчества (Св. Бригитты Шведской, Тибуртинской Сивиллы), так и астрологические предсказания (Торквато и Лихтенбергер). На протяжении XVI в. *Mirabilis Liber* неоднократно переиздавалась во Франции.

---

⁴² Максимилиан стал императором в 1564 г. и умер в 1576 г., даже не дожив до соединения 1583 г.

⁴³ *Lynn Thorndike. A history of magic and expiremental science. Vol. VI. NYC, 1941. – P. 117–118.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.